

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Канторы 2-80-42.

Подписная цена на год	11 р. 50 к.
" " " полгода	6 р. — к.
Для "судработников" при подписке на год	8 р. 50 к.
" " " полгода	4 р. 80 к.

№ 49

10 декабря 1926 года.

No 49

К VII Всесоюзному съезду профсоюзов.

Трудовые сессии и обслуживание трудящихся.

Трудсессию заняли видное место в системе органов, регулирующих трудовые отношения. Об этом достаточно свидетельствует число дел, проходящих через них, и в первую очередь гражданских.

Так, общее поступление гражданских дел в Московской трудсессию составляло: в 1923 г.—4.279, в 1924 г.—11.378, в 1925 — 20.342; за 10 месяцев 1926 г. это число составляет 20.264; при минимуме—1.522 в феврале и максимуме—2.764 в октябре месяце. В то же время число уголовных дел за все эти годы почти стоит на месте. Но приведенные цифры недостаточно полно характеризуют значение гражданских дел в трудсессии. Необходимо добавить, что значительная часть дел—групповые, где истцами являются не отдельные рабочие, а группы их от 3—5 до нескольких сот человек в одном деле. Затем идут дела, когда иск предъявлен от имени профсоюза в защиту интересов его членов, иногда охватывая в одном деле целые фабрики и заводы, а то и целый трест. Наконец, в исходе ряда гражданских дел, где формально дело касается одиночек-рабочих, заинтересовано значительное количество лиц, не участвующих в деле. В зависимости от исхода одного предъявленного иска находится предъявление целого ряда других аналогичных исков. Это часто бросается в глаза даже постороннему зрителю, находящемуся в зале судебного заседания. слышится какое-нибудь последнее по очереди дело, касающееся одного истца, а зал битком набит публикой. Это объясняется тем, что рабочие, часто сомневаясь в правильности выдаваемого расчета, предпочитают получить его по суду. Хозяйственники точно также часто предпочитают те или иные суммы отдавать по решению суда, но не без него. Как принуждается одному истцу, так получают (или так рассчитываются хозяйственником) уже без суда и остальные рабочие.

Значение трудовой сессии, таким образом, выходит значительно за пределы того числа дел, которое показывается статистикой.

В прежние годы встречалось большое количество исков, которые объяснялись лишь грубым невежеством отдельных администраторов, либо их самодурством, головотяпством. Сейчас, когда стали внимательнее подбирать администраторов, и сами администраторы «подросли», эта категория исков значительно сократилась. В основном и целом наши администраторы трудовое законодательство усвоили, но продолжают еще очень часто «плавать» в таких вопросах, как увольнение, сверхурочные. Будем надеяться, что за

10-й год революции наши администраторы изучат и эти вопросы.

Весьма часто встречающаяся раньше группа исков, вытекающих из грубого и злостного нарушения трудового законодательства, также значительно сократилась, и этого рода иски сейчас встречаются лишь изредка и то почти только в частных предприятиях. Стабилизация уголовного дела на одном уровне тоже показывает, что рост числа гражданских дел идет не за счет указанных двух групп.

Чем объясняется это типичное дело к труде? Не будет преувеличением сказать, что сейчас рост гражданских дел в значительной степени объясняется правотворческим значением работы труде. Наше трудовое законодательство значительно слабее разработано, чем все остальные отрасли нашего права, в частности хозяйственное. Иначе это быть не может. В капиталистических странах все та масса мелких моментов, деталей во взаимоотношениях сторон, которые имеют колоссальное значение для рабочих, но которые законом не охвачены, регулируются властью нанимателя. Воли нанимателя там творит право. У нас этот источник права отсутствует, и именно труде приходится заменять его.

При беспопытном предъявлении иска и быстроте разбора дела рабочий может каждое свое сомнение в правильности действий нанимателя перенести на разбор суда, и это делает. Этот характер дел подтверждается статистикой: сейчас, в среднем, из всех дел, по которым вынесено решение не существу, одна третья часть кончается компромиссным решением—частичным удовлетворением иска, одна треть составляет отказы в иске и одна треть исков удовлетворяется целиком¹⁾. Между тем, если рабочий обращался бы в трудсессию лишь при злостном нарушении закона нанимателем, результат разбора дел был бы иной. Так было в 1923 и 1924 г.г., когда % отказов в исках составил лишь 11% и 10%.

Простота и доступность нашего трудового законодательства только кажущаяся. По поводу каждой из 192 статей Кодекса законов о труде возникают на практике сотни вопросов, которые и рабочими и нанимателями зачастую понимаются по-разному. Эти разногласия в отношении трудового законодательства вовсе нельзя считать разрешенными томами паркомтрудовеских разъяснений. Остается масса вопросов, или не разрешенных, и трудящимся приходится зачастую вносить сюда единообразие. Как понимается двухнедельное

1) Точные цифры за 10 месяцев 1926 г.: всего вынесено решений по существу по 15.886 делам; из них иск удовлетворен частично в 5.249 случаях (33%), иск удовлетворен в целом—5.068 делах (32%), в иске отказано по 5.569 делам (35%).

выходное пособие при увольнении без предупреждения: как полумесячный заработок, как заработок за 2 календарных недели (14 дней), или за 12 рабочих дней? Тоже двухнедельное испытание, двухнедельный отпуск и т. д.? Сохраняется ли при произведенной перетарификации, в случае понижения, разницы до прежнего заработка в течение 2 недель согласно ст. 64 КЗОТ, и что сравнивается при этом—средний заработок или тарифный заработок? Выплачивать, и за сколько дней, или не выплачивать выходное пособие, если предупреждение было не за 2 недели, а, напр., за 5 дней? Такие вопросы можно перечислить сотнями, и все они являются источником исков. Когда на практике усвоено одинаковое разрешение одной группы вопросов, возникают новые вопросы. Каждый поворот в нашей хозяйственной жизни, каждый новый вопрос колдоговорной практики выдвигает целую группу новых вопросов. Приходится только жать о том, что громадная практика трудсессии при разрешении этих встречающихся каждодневно вопросов недостаточно освещена литературой, и имеющаяся популярная литература по трудовому праву, к сожалению, большей частью ограничивается пережевыванием или простым пересказом Кодекса законов о труде.

Имеется, кроме того, ряд вопросов, возникающих на практике, которые вовсе не отражены в законодательстве, и где трудсессия приходится создавать новые нормы, выходящие за пределы существующих законов, создавать новые законодательные нормы. Рабочего наняли в отъезд в другой город, и там, на новом месте, спустя 2 м-ца работы, уволили по сокращению работ. Формально, по закону, наниматель может в этом случае уплатить лишь 2-недельное выходное пособие и больше ничего. Практика трудсессии в этих случаях идет дальше: присуждает также стоимость обратного проезда в место первоначального найма, зарплату и суточные за время обратного проезда, иногда подъемные для устройства своих дел. При найме на срок определенный, согласно ст. 47 КЗОТ, рабочий при наличии законных поводов к увольнению (напр.: в случае ликвидации дела) может быть уволен с предупреждением за 2 недели, либо с двухнедельным выходным пособием. В случаях, когда наем практикуется лишь в определенные сроки, такое сокращение иногда ставит нанявшегося в невозможность найти другую работу до нового срока найма. В этих случаях практика трудсессии идет дальше требования закона: присуждает зарплату (или доплату к случайным заработкам) за весь срок найма. Этих вопросов, когда судебная практика выходит за пределы действующего законодательства, можно перечислить тоже большое количество.

Надо отметить еще то подстегивающее значение, которое оказывает трудсессия на нанимателей. Каждая расхлябанность аппарата госучреждения, каждый случай, когда центр не знает, что делается на периферии, отражаются в трудсессии волной исков, заставляющих учреждение подтянуться, устранить притины, питающие конфликты. В 1925 г. и начале 1926 г. были дни, когда МСПО, Центросоюз и МОНО фигурировали в трудсессии в качестве ответчиков ежедневно не только по одному, а иногда по ряду дел. Теперь они подтянулись, приняли меры для трюни-структуризации заведующих своих разбросанных предприятий и частей, и волна исков к ним схлынула; в данный момент и МСПО, и Центросоюз лишь изредка фигурируют в трудсессии в качестве ответчиков, и то в единичных делах, и число дел к МОНО значительно сократилось.

С другой стороны, имеются в Москве крупнейшие промышленные предприятия с тысячами рабочих, которые за все время существования в Москве трудсессии ни разу в ней не фигурировали в качестве ответчиков. Судьям Московской трудсессии приходилось знакомиться с этими предприятиями

только тогда, когда председатели или члены завкома этих предприятий заседали в трудсессии в качестве членов суда от МГСПС, по мандатам МГСПС. Тогда и выяснилось, почему рабочие этих предприятий не судятся в трудсессии: они находят достаточное и авторитетное разъяснение всех своих сомнений и достаточную и авторитетную защиту справедливых своих интересов в самом предприятии в лице своих завкомов. Эти предприятия показывают путь, по которому в будущем должно пойти регулирование условий труда в предприятиях. Это—отачи социалистического строительства и социалистического регулирования труда. Эти предприятия дают ответ на вопрос: куда мы растем и каковы будущие формы регулирования трудовых взаимоотношений. Сейчас же, пока мы еще учимся строить социализм, рост дел, разбираемых в трудсессиях, неизбежен. Этого пока что требует ежедневная защита интересов рабочих, при недостаточной разработанности нашего трудового законодательства и непоспевании его за быстро меняющимися запросами жизни.

Председатель особой сессии нарсуда по трудовым делам г. Москвы **Э. Андерсон.**

Трудовые конфликты.

Рассмотрение трудовых конфликтов проходит через трудовые сессии, местные расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры, третейские суды, тарифно-конфликтные п/отделы губотделов труда, в Москве еще через контрольную комиссию при Мосгуботделе труда и зачастую инспекцию труда (внеучастковой инспекцией труда строительных рабочих трудовых конфликтов с 1/X—1925 г. по 1/X—1926 г. рассмотрено 1388). Изучение и проанализирование трудовых конфликтов, их характера, результатов по ним и порядка прохождения явилось бы слишком обширной и сугубо ответственной задачей, не могущей быть исчерпанной в одной статье. Поэтому в данной статье мы ставим перед собой более узкую задачу: отметить недочеты в порядке прохождения конфликтов по обжалованиям решений местных РКК.

Быстрота прохождения трудовых конфликтов, возникающих на почве применения труда, является неотложной задачей для всех органов, призванных к разрешению таковых.

Кодекс законов о труде, исходя отчасти из этого положения, устанавливает возможность разрешения трудовых конфликтов либо в принудительном порядке через особые трудовые сессии нарсудов, либо в примирительно-третейском порядке через местные РКК на предприятиях и в учреждениях, примирительные камеры и третейские суды при МГОТ. Трудовым законодательством решениям примирительно-третейских органов придается такая сила, что их решения окончательны и пересмотру не подлежат, за исключением возможности обжалования их в порядке надзора перед органами НКТ. С этой целью при органах НКТ при тарифно-конфликтном п/отделе существуют тарифно-конфликтные комиссии, которые в порядке надзора имеют право отменять решения РКК в том лишь случае, если РКК нарушены статьи КЗОТ или есть нарушения процессуального характера. При отмене по этим признакам тарифно-конфликтным п/отделом конфликт снова переносится на новый пересмотр в РКК с учетом указаний тарифно-конфликтного п/отдела. Но и вторичное решение РКК может быть обжаловано в порядке надзора, при чем законодательством не предусмотрено, какое количество раз решение РКК может быть отменено в порядке надзора. При оставлении же в силе тар.-конфл. п/отделом решений

РКК имеется возможность обжалования их в порядке надзора в вышестоящие органы. В Москве на основе особого положения при МГОТ существует контрольная комиссия из представителей отдела труда, МГСПС и прокуратуры, которая рассматривает жалобы в порядке надзора на решения РКК после оставления их в силе тарифно-конфликтным п/отделом. Эта инстанция имеет право отменить решения РКК, посылать их снова на пересмотр в РКК и только после вторичной, а иногда и третичной своей отмены предоставляет возможность жалобщикам обратиться в трудсессию с исковым заявлением, т.-е. дает им возможность использовать свое первоначальное законное право обратиться в суд с ходатайством разрешить конфликт, возникший на почве трудовых отношений, в принудительном порядке. Но такого рода обращения в суд после отмены решений РКК контрольной комиссией возможны только при наличии единогласного постановления последней. В случае же, если это постановление вынесено большинством голосов при письменном особом мнении одного из представителей контрольной комиссии, такое постановление переходит на рассмотрение в НКТ и от последнего зависит, сможет ли жалобщик обратиться с разрешением конфликта в трудсессию или дело снова будет переслано на пересмотр в РКК.

Небезынтересны следующие цифры. За год в порядке надзора было обжаловано в тар.-конфл. п/отдел 5.390 решений РКК, охвативших собою 12.007 рабочих, что составляет 2,2 трудящихся на каждый конфликт. Из них было отменено и направлено на вторичный пересмотр—2.190 или 40%. В контрольную комиссию подано было 1.973 обжалования, из коих отменено было 307 или 15%. Проходя только 2 инстанции—РКК и тарифно-конфл. п/отдел—каждое дело проходило 15—20 дней до получения того или другого результата. Потрачено же было рабочего времени на разрешение конфликта первоначально в РКК и впоследствии в тар.-конфл. п/отделе 15 часов всеми участниками этих двух инстанций. Присчитав к этому потраченому рабочему времени еще и канцелярские и иные расходы, мы получим стоимость этого конфликта около 15 рублей. Это, т.-е. продолжение конфликта в течение 20 дней и стоимость его в 15 руб., имеет в виду разрешение его в первый же раз в тарифно-конфликтном п/отделе. Но в 2.190 случаях конфликты возвращаются на новый пересмотр в РКК и, след., приходится удвоить и время продолжения и стоимость конфликта, а при попадании его в контрольную комиссию в 1.973 случаях приходится утроить и т. д.

Нередки случаи, когда трудовые конфликты при существующем порядке их прохождения рассматриваются в конфликтных инстанциях, в том числе и судебных, 12, 15 и больше раз. Эти просмотры тянутся долгими месяцами и обходятся государству в слишком большие суммы. Особенно затяжными бывают конфликты по увольнениям. Нередко такие процессы тянутся долгие месяцы, и при признании незаконным увольнения предприятия или учреждения приходится оплачивать весь прогул со дня увольнения.

Насколько велик процент конфликтов по увольнениям и по обжалованиям мы увидим из следующего сопоставления общего числа отдельных видов конфликтов, рассмотренных тар.-конфл. п/отделом: по зарплате—760, по оплате сверхурочных работ—554, по выходному пособию—403, по приему и увольнению—2.806 при общем количестве 5.390 обжалований в тар.-конфл. п/отдел. В контрольной комиссии по приему и увольнению падает свыше 50%. Таким образом, мы видим, что 40% всех конфликтующих падает на уволенных. Это и естественно.

Уволенному терять нечего. Да и поводов к обжалованию в этих случаях как-будто бы больше: то жалобщик не был вызван в РКК, когда стоял вопрос об его увольнении, то при сокращении его не были приняты во внимание те преимущества, которые должны были быть приняты, то при увольнении по п.п. «в» и «г» ст. 47 КЗОТ^а неверно или неправильно квалифицировали его проступки и т. д. Надо бы отметить, что во многих случаях при увольнениях действительно РКК не учитывает всех моментов, которые были бы приняты во внимание, если бы эти конфликты разрешались судебным порядком в самом начале. Из указанного видно, как велики волокита, затяжка конфликтов, как высока их стоимость при существующем порядке прохождения через такое множество инстанций. Радикальные меры должны быть сейчас же приняты по упрощению существующего порядка обжалования. Нам кажется, что мы сейчас же должны решительно отказаться от дальнейшего существования контрольной комиссии, как буферной и никаких результатов не достигшей за время ее существования, ибо ее решения тоже не являются окончательными в смысле возможности обжалования их в НКТ. Но этого мало. Нам думается, что при обжаловании решений РКК в тарифно-конфл. п/отдел, последний при отмене решения РКК должен дать сейчас же право жалобщнику обратиться в трудсессию, если таковой конфликт по характеру своему может быть разрешен в принудительном порядке, ибо посылка его обратно в РКК при том же составе членов РКК и при невозможности осуществления требования отвода членов РКК, как то доказала практика, не дает желательных результатов (чуть ли не 90% отмененных первоначально решений РКК возвращается обратно в тарифно-конфл. п/отдел шаблоном повторяющими первоначальное решение). При оставлении же в силе тарифно-конфл. п/отделом первого решения РКК жалобщнику может быть предоставлено право обратиться в вышестоящие органы НКТ в лице хотя бы коллеги отдела труда или непосредственно в НКТ в обоих случаях при участии прокурорского надзора, которые или навсегда оставляют в силе решения РКК или отменяют их и дают право жалобщнику обратиться в суд.

Своевременным является также возбуждение вопроса о предельных сроках, которые должны быть установлены для обжалования в порядке надзора как решений РКК, так и решений примкамер и третейских. Эти сроки и поныне не установлены и нередко явления, когда спустя несколько месяцев, а иногда и год, считающий себя потерпевшим возбуждает вопрос о неправильном решении этих инстанций и ходатайствует о пересмотре их в порядке надзора.

Указанное нами особенно необходимо теперь поставить, когда мы находимся накануне открытия VII Всесоюзного съезда профсоюзов. Небезынтересно напомнить тезисы, принятые VI Всесоюзным съездом профсоюзов по вопросу об РКК, примкамерах и третейских: «VI съезд, отмечая громадную положительную роль РКК в деле разрешения конфликтов и всех вопросов, связанных с проведением на практике колдоговоров, в то же время считает с наблюдающимися уклонами, которые проявились в деятельности РКК (превращение их в односторонние союзные органы), предлагает всем союзным организациям уделить большее внимание руководству рабочей части РКК». Таким образом, если в промежутке от VI до VII съезда на основе указаний VI съезда была проведена большая положительная работа в смысле разбора по существу споров в РКК (хотя учета, сколько споров было разрешено всеми РКК на предприятиях и учреждениях по Москве, мы не имеем, по обжалованные решения в количестве 5.390 должны рассматриваться как ничтожное процентное отношение, приписывая во внимание, что членов союзов по Москве свыше

600.000 чел.), то VII съезд сможет остановиться на необходимости указания более упрощенного порядка прохождения конфликтов по инстанциям, имеющим право в порядке надзора отменять решения РКК.

По вопросу о конфликтах, рассматриваемых примкамерами и третсудами при МГОТ'е, мы по Москве имеем следующую практику.

В эти инстанции губотделами союзов Москвы было направлено 5.456 дел, коснувшихся 466.804 трудящихся. Из них по колдоговорам состоялось 956 третсудов, охвативших 329.443 трудящихся, и 4.500 третсудов по разным вопросам, коснувшихся 137.361 трудящихся. В примкамеры же было направлено всего-навсего 9 дел, коснувшихся 905 чел. по колдоговорам, и 541 дело из разных, коснувшихся 6.759 трудящихся. VI же съезд профсоюзов вот что сказал по поводу примкамер и третсудов: «Считая недопустимым административное или одностороннее разрешение конфликтов, возникающих на почве заключения, изменения или невыполнения колдоговора, съезд подтверждает необходимость нормального разрешения конфликтов в порядке примирительно-третейского разбирательства, которое наиболее полно обеспечивает интересы труда и нормальный ход производства». Этим указанием съезд останавливается на практиковавшемся до съезда ненормальном явлении, когда союзы, при возникновении конфликтов при заключении колдоговоров, зачастую не считались с ресурсами предприятий, т. е. не достигнув в стенах союза соглашения, сразу передавали их на разрешение в порядке принудительного арбитража при органах НКТ. Это явление съезд считал недопустимым и рекомендовал при невозможности договориться в стенах союза по целому ряду пунктов стремиться к разрешению их вначале в примкамерах на основе взаимной договоренности и потом только передавать спорные моменты в третсуды. Из сопоставленных мною выше цифры мы констатируем, что профсоюзами не вполне выполнены те задания, которые были даны VI Всесоюзным съездом профсоюзов по вопросам о примкамерах и третсудах, и в этой области следует стремиться к более нормальному разрешению конфликтов через примкамеры.

Пом. прокурора Московской губ. по трудовым делам
М. Маршев.

Юридическая работа профсоюзов¹⁾.

В числе недостатков профсоюзной работы XV Партконференцией отмечено следующее: «Недостаточное выполнение своих прямых обязанностей—защиты экономических и бытовых нужд и интересов рабочих и работниц, недостаточное внимание к их мелким, насущным, бытовым и экономическим нуждам и требованиям, недостаточная защита справедливых и законных требований рабочих перед гос. и хозорганами, медлительность, а порой и волокита при проведении их в жизнь». Это первое положение.

Второе положение: «Профессиональные союзы... имеют права... представлять от их имени (работающих по найму. М. Б.) по всем вопросам труда и быта» (ст. 151 КЗоТ'а). Здесь несомненно, что «имеют права» значит и «обязаны». Статья 151 КЗоТ'а дает право союзам и создает их обязанность представлять от имени работающих по найму в их судебных делах, связанных с вопросами труда и быта. Внося членские взносы, члены союза знают, что им должна быть обеспечена защита их экономических интересов в области трудовой и бытовой и там, где

эта защита нуждается в юридическом совете и представительстве на суде.

Третье положение: те случаи, когда члену союза для защиты его правовых интересов приходится ввиду невозможного обслуживания его союзом в этом направлении обращаться к услугам какой-либо иной организации и уплачивать за эти услуги деньги, означают, что экономические его интересы в области правовой и бытовой обслужены недостаточно. Эти три положения дают основание для следующих выводов. Кто обслуживает и кто может обслужить правовые интересы членов союза? Существует профсоюзная отрасль работы—юридические бюро союзов, консультации союзов. Наряду с этим существуют юридические консультации коллегий защитников. Первые никакой оплаты с членов союза за советы и выступления на судах не берут, вторые (консультации коллегий), как правило, плату взимают. Эта плата идет на содержание коллегий, их служебного аппарата и частично на оплату тех членов коллегий, которые ведут судебную защиту обратившихся за ней членов союзов. Таким образом, член союза, уплачивающий членские взносы, имея в виду и юридическое обслуживание, не получая его в профсоюзе, но нуждаясь в нем, идет и платит деньги в консультацию. Нормален ли такой порядок и не прав ли член союза, когда он при отказе ему в своевременном совете в союзе или в выступлениях на его защиту в суде не совсем лестно мыслит о своем союзе, в уставе коего в виде одной из задач указано и оказание юридической помощи? В каком положении оказывается этот член союза, когда ему отказывает союз потому, что у него нет достаточно юридических сил для полного обслуживания, а коллегия отказывает потому, что у этого члена союза нет средств, чтобы оплатить совет или выступление на суде, т. е. «обслужить» консультацию коллегии или отдельного члена этой консультации, уделяя ему из своего заработка сумму иногда довольно значительную (до 25 рублей за выступление, 1—2 рубля за совет, 3—5 рублей за кассационную жалобу и т. д.). Я склонен думать, что недовольство члена союза будет вполне основательно.

Но предположим настанут такие времена, когда коллегия защитников возьмется обслуживать всех трудящихся бесплатно, в том числе и работающих по найму, или и теперь найдется коллегия, которая может бесплатно обслуживать членов союза. Такой случай, конечно, возможен там, где коммунисты в коллегии имеют достаточно сил и веса и ведут правильно руководящую роль в коллегии и где получают на содержание аппарата средства не от трудящихся, которые волей-неволей идут в консультации (коллегии) за советом и защитой, а от правильного классового обложения отдельных членов коллегий. Однако, такие случаи неизвестны, повидимому, по той причине, что их не существует. Все равно передавать в руки коллегий в их теперешнем составе обслуживание членов союзов профессиональные союзы не могут. Союз обслуживает юридической помощью своих членов только в тех вопросах их труда и быта в правовой области, когда эти вопросы не извращают классовой линии союза. В любом трудовом споре члена союза с нанимателем правильный формальный ответ может дать знакомый с трудовым правом юрист, но правильный ответ по существу с учетом всех особенностей и труда и быта члена союза и линии союза и возможностей хозяйства может дать только юрист-профработник. Передать в коллегии в их настоящем составе обслуживание правовых запросов союзной массы—для союзов означало бы рисковать невыдержанностью классовой линии союза в судебном споре, т. е. такая невыдержанность неминуемо должна получиться при формальном только подходе к закону, а иной подход без знания работы союза, без знания

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. *Ред.*

основ продвижения пеминуем. Предъявлять требование к члену коллегии защитников, не работающему по найму, а стало быть, и не члену союза, чтобы он был увязан с профсоюзом, и невозможно. И если мы знаем, что и юристы союзов не всегда достаточно внедрились в профсоюзную работу и остаются еще юристами-спецами, то что же можно ждать от чистокровного спеца в этой области. К тому же, как общее явление, отмечается, что юристы в массе не знакомы или мало знакомы с КЗОТом и всем потоком трудового законодательства. Маленький трудовой кодекс не привлекал до сих пор к себе внимания «больших юристов», а советская молодежь еще недостаточно обучилась трудовому праву в наших ВУЗах. Если взять в виде примера подготовку стажеров в Московской коллегии, то здесь обучают их всего меньше праву трудовому.

Наш вывод, что если недопустимо передавать даже частично, за отсутствием сил в союзах, обслуживание членов союзов коллегиям защитников за плату, то такое обслуживание недопустимо в принципе передавать и в том случае, если оно производилось бы бесплатно, и могло бы практиковаться лишь как временная мера под точным контролем. Не надо забывать, что выступающий в суде юрисконсульт союза в глазах суда есть представитель союза, представляющий не только интересы своего подзащитного, но и точку зрения союза на данное дело. Юрисконсульт союза ответственен перед судом, его допускающим, перед союзом, подписывающим ему мандат, и перед рабочей массой, которой на фабрике или заводе будет завтра же известен случай всякой его ошибки или неудачи или проступка.

А член коллегии отвечает лишь за то, что он допустил извращение закона или совершил проступок против коллегальной этики. Насколько широк и точен первый контроль и насколько быстро сказываются и доходят до союза последствия неправильности в первом случае, настолько неточен и расплывчат контроль второй.

В какой мере обслуживают союзы юридической помощью своих членов и какие есть возможности в смысле полного обслуживания всех работающих по найму? И не располагая цифрами по всему Союзу, они нигде не были опубликованы, но в данном случае Москва, где юридическая помощь союзами поставлена широко, является показательной. За 1925 г. советами было обслужено двести тысяч человек, судебных выступлений было пятнадцать тысяч. За первую половину 1926 года советами обслужено сто тысяч, судебными выступлениями—пятнадцать тысяч. Значит, советы дойдут до цифры прошлого года или незначительно превысят ее, а количество выступлений будет вдвое больше, до тридцати тысяч. Судебными выступлениями Москва обслуживает всего 40% обращающихся, иначе говоря, 60% или остаются без защиты, или идут за защитой в коллегию или к частному адвокату в кабинет, или пользуются услугами «ходатаев», инструктирующих их как вести дело.

За первую половину 1926 г. конфликтами было охвачено в Москве и губернии до четырехсот тысяч членов профсоюзов, и так как число конфликтов не уменьшается, есть основания предполагать, что второе полугодие будет также урожайно. Значит, потребность в профсоюзной юридической помощи будет также расти и расти. Отсюда, руководствуясь фактическим положением дела и директивой (общей) Партконференции, отмеченной в начале статьи, и указаниями ВЦСПС, выявленными в тезисах тов. Мельничанского по оргработе к VII Всесоюзному Съезду Профсоюзов, необходимо прийти к выводу, что профсоюзы на фронте юридической помощи должны поставить перед собой задачу обслужить

союзную массу так, чтобы этой массе не надо было обращаться за посторонней помощью и чтобы качество юридической помощи соответствовало классовой линии профсоюзов. Это значит, что необходимо обслуживать юридической помощью союзную массу на сто процентов требований. Возможно ли такое положение вещей? Ничего не только невозможного, но и особо затруднительного в достижении этого нет. Необходимо лишь приблизить юридическую работу профсоюзов к массе.

Юристу профсоюза приходится проводить работу по следующим линиям: 1) работа по консультированию в самом союзе по делам его, где сам союз сталкивается с правом, 2) консультационная работа, 3) судебная работа, 4) работа в связи с выполнением заданий по тарифно-экономической деятельности союза, 5) пропаганда права. Первый вид работы отнимает у юриста немало времени, пятый проводится в вечернее время. Второй, третий и четвертый часто исключают один другого. Нет большей увязки члена союза с союзом, как на почве проведения его дела в суде; здесь реальнейшая из реальных возможностей—обслужить интересы члена, восстановить на работе, отсудить жаленце, взыскать зарплату и т. д. Отказаться от выступлений на суде союз не может. Юрист в суде, а масса, пришедшая за советами, ждет и основательно протестует—пропадает время, растет прогул, а в каждом крупном союзе в Москве проходит до сотни людей в день у юридического стола. Дела в разных судах, и обслужить один юрист может только два, три, а иногда и одно дело. Вечерняя работа тоже не выход, так как дела в суде затягиваются и на вечер. Очередь пришедших за консультацией остается и на другой день. Выезд на предприятие или в клуб, отказ от консультационной работы в союзе не дает полных результатов, так как нельзя иметь везде полные юридические библиотеки, вечером нельзя навести необходимые в учреждениях справки, нельзя обслужить фабрики и заводы, находящиеся в разных районах, и т. д. Необходимость беготни по судам остается.

Дневная консультация отнимает время от тарифно-экономической работы, от возможности разработки вопросов конфликтного порядка, от редактирования колдоговоров, от разработки конфликтного опыта и т. д. Москва имеет работу юридическую всех форм: и выезд на предприятия по вечерам, и юридических корреспондентов, и центральные консультации для безработных и при трудсесси, и дневные и вечерние консультации. Все эти формы нашли свое приложение в московской союзной жизни, и юристы VII губс'ездом профсоюзов признаны ответственными профработниками, на них возложено видное участие в тарифно-экономической, в частности в конфликтной работе. Но все же необходимость выходов в суде часто срывает тот или другой вид работы.

Рассмотрев всю юридическую работу союзов, совещание заведующих ОТЭ московских союзов нашло необходимым вынести юридические консультации профсоюзов в районные суды. Этой мерой будет достигнуто следующее: член союза в один приход в суд получит и совет и справки по судебным делам и защиту, во-первых, бесплатно, а во-вторых, быстро. Для ознакомления с обычным делом юрисконсульту союза надо полчаса времени, а то и меньше. Один юрист в суде, находясь при суде, может обслужить несколько дел в течение дня. Таким образом, член союза потратит значительно меньше времени, чем придет в союз, на другой день прийти туда же, чтобы получить ответ по справкам, которые для него надо было навести в суде, или узнать, будет у него защитник или нет, и в одном случае из двух не получить защиты, или, того, хуже, прождать обещанного защитника в суде и не дожидаться, так как того

задержали по делу, которое по его расчетам должно было кончиться своевременно. Судебный район ближе к члену союза по месту, чем губотдел. Конечно, эта мера не означает того, что в губотделах юристов не будет. На месте должна остаться и консультационная помощь и вся внутренняя работа по союзу. Экономический интерес подскажет члену союза, куда ему выгоднее пойти, в губотдел или в ту же союзную консультацию при суде. Но зато будет полная гарантия, что юрисконсульт союза будет всегда на месте и даст ответ члену союза, сможет выполнять внутрисоюзную работу и разгрузит аппарат союза от целого ряда справок, которыми загружаются ответственные работники союза, справок часто мелких. Союз сможет использовать силы юриста на оформление ряда необходимых моментов в деятельности самого союза, одним словом, он может быть использован и сам на все 100% и работа его может быть строго учтена. Если взять московские цифры, то, исходя из них и из того, что обслуживается коллегией защитников, юридический аппарат должен быть увеличен почти вдвое за счет средств союзов и губпрофсовета. Перевести на рубли пользу от такой системы работы сейчас нельзя. Но можно утверждать, что: 1) полное обслуживание членов союзов уменьшит число неосновательных конфликтов, 2) даст возможность полнее инструктировать РКК в правовой области, 3) разгрузит суды от необоснованных исков и требований, 4) разгрузит самые союзные аппараты от дачи разных мелких справок, 5) будет содействовать связи союза с массами. В общем частично поможет союзам выполнять директиву XV Партоконференции. Такая мера назрела и на это дело союзы должны потратить средства, так как сейчас тот момент, когда «политический и культурный рост основных кадров пролетариата развивает его чуткое отношение ко всем нарушениям революционного права и бюрократическим извращениям со стороны отдельных администраторов линии Советской власти, является основой для дальнейшего роста производительности труда и дальнейших успехов социалистического строительства при сознательном участии всего пролетариата, требуя в то же время от администраторов и хозяйственников чуткого подхода к рабочим, внимательности и точного проведения во всех отраслях советской и в частности хозяйственной работы линии советского государства, соблюдения законов и прав рабочих» (XV Партоконференция).

Как отнесутся к поставленной задаче суд, прокуратура? Только так, как могут эти органы отнестись к бесплатному обслуживанию трудящихся работниками, за которыми и над которыми стоит профсоюз—защитник интересов всех работающих по найму. И даже коллегии защитников, если они достаточно хорошо осознают свою роль в деле советского строительства, должны идти навстречу этой мере. Для их общественной работы остается широчайший простор—обслуживание неохваченной профсоюзами части трудящихся.

Вопрос, затронутый в настоящей статье, вопрос об обслуживании на 100% союзной массы, обращающейся за юридической помощью, должен стать предметом внимания VII Всесоюзного съезда профсоюзов, когда он будет обсуждать тарифно-экономические вопросы.

Зав. бюро МГСПС М. Бухов.

Правовое положение фабзавместкомов.

Вопрос о праве фабрично-заводских комитетов заключать договоры, особенно по рабочему кредиту, все чаще и чаще ставится жизнью перед профорганизациями и судебными учреждениями. История этого вопроса такова.

Статьей 158 КЗОТ^а предусмотрены, как один из предметов деятельности комитета, «мероприятия по улучшению культурного и материального быта рабочих и служащих». Никаких положений уставного характера, разъясняющих эту статью и точно предусматривающих вопрос об отсутствии у фабзавместкомов права заключать договоры, не было до марта 1925 г. Поэтому судебные установления, руководствуясь ст. 158 КЗОТ^а, признавали за ними право заключать самостоятельные договоры так-наз. потребительского характера. Руководствовались суды решением гражданской касс. коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 1889—1923 г. следующего содержания: «Фабрично-заводский комитет и местный комитет служащих имеет право на самостоятельное заключение договоров в пределах исключительно своей компетенции. Эта последняя исчерпывающим образом перечислена в ст. 158 КЗОТ^а. В статье этой, между прочим, исчерпывающим образом указано, что предметом деятельности фабрично-заводских комитетов являются мероприятия по улучшению культурного и материального быта рабочих и служащих, т. е., другими словами, предусмотрено право заключения исключительно договоров потребительского характера». Практика предъявления исков к фабзавместкомам, с одной стороны, и практика заключения договоров местными комитетами и завкомами, с другой, после этого решения особенно в области рабочего кредитования становилась все шире и шире, что вызвало целый ряд осложнений. В виду отсутствия средств в указанных низовых организациях профсоюзов кроме сумм, которые отчисляются на их содержание хозорганами, аресты налагались при неплатеже на эти суммы, и вся работа завкомов срывалась. Это обстоятельство было учтено в постановлении ВЦСПС, принятом на заседании президиума от 17 марта 1925 г., протоколом № 14, § 138, в котором указывалось: 1) органы профессиональных организаций выступают в области гражданско-правовых отношений на основании положений устава, инструкций или полномочий, без особой на то формальной доверенности, 2) фабрично-заводские комитеты и местные комитеты могут выступать в области гражданско-правовых отношений лишь по специальным, на каждый раз выдаваемым на имя членов комитетов или представителей их, полномочиям. Таким образом, ВЦСПС в уставном порядке подтвердил отсутствие у низовых органов союза права заключать договоры. Однако, фабзавместкомы договоры продолжали заключать. Суды отказывали или присуждали, практика даже в судебных учреждениях одного и того же города бывала самая разнообразная. Союзы возражали против таких исков, однако, Верховный суд вновь вынес определение по делу № 34320 («Е. С. Ю.» № 22 за 1925 г.), установив, что «хотя 156 и 158 статьями КЗОТ^а завкомам и местным комитетам не предоставляется право вступать в договорные обязательства, однако, по роду их деятельности, сводящейся к представительству и защите рабочих и служащих, ими обединяемых, и в интересах последних завкомам нередко приходится вступать в договорные обязательства, что в подобных случаях при рассмотрении вопросов о действительности таких договоров следует исходить не только из формальных соображений, но обсуждать такие договоры в связи с конкретными фактическими обстоятельствами данного случая». Далее Верховный суд указывает, что ответственность завкома ограничивается процентными от-

числениями и что отдельные члены завкома могут отвечать лишь в уголовном порядке, но отнюдь не в гражданском, так как договора заключаются не в интересах отдельных членов завкома. После этого определения Верховуда судьи твердо установили практику присуждения с завкомов. Таким образом, получились две линии: одна—профсоюзная, по которой завкому запрещается заключать договоры, а другая—судебная, по которой за ним такое право признавалось, путем толкования ст.ст. 156 и 158 КЗОТа. Какая же точка зрения верна? Статьей 154 КЗОТа установлено «профессиональные союзы имеют право: а) приобретать имущество и владеть им, б) заключать всякого рода договоры, сделки и т. п. на основании действующего законодательства. В примечании к указанной статье значится, что те же права имеют и межсоюзные объединения. Таким образом, законодатель сообщил права юридических лиц профсоюзам в целом, подчеркнув, что такими же правами пользуются межсоюзные объединения, и не указав на какие-либо отдельные органы или ячейки профсоюзов, тем самым исключив их из круга имеющих права юридических лиц или, иначе говоря, предоставив возможность делать выводы, что они могут вступать лишь по специальному поручению в договорные отношения. В статье 156 КЗОТа законодатель противопоставляет понятию профсоюза в целом понятие заводского комитета как «первичного органа» профсоюза. Если обратиться к 151 статье КЗОТа, то в ней указано, что профсоюзы имеют право выступать перед различными органами от имени работающих по найму в качестве стороны. В отношении же первичных органов союзов, завкомов, указано, что предметом их деятельности является представительство и защита интересов рабочих и служащих, объединяемых им, и нигде не указано, что они могут выступать в качестве стороны. Из сопоставления этих статей видно, что права завкомов в части их представительства стеснены законодателем сравнительно с правами профсоюза в целом и именно в части права их быть стороной, т. е. сужено понятие, которое входит в состав понятия о юридическом лице (ст. 13 Гр. Код.). Если обратиться к средствам комитета, то эти средства имеют узкое целевое назначение, и статьей 162 КЗОТа устанавливается порядок и размер отчислений от средств «на содержание комитета», а вовсе не на использование их на осуществление его деятельности в форме операций с этими средствами. Пунктом «г» ст. 158 предусмотрено, что предметом деятельности завкома являются и «мероприятия» по улучшению культурного и материального быта рабочих и служащих, т. е. указания на те меры в этой области, которые необходимо принять и хозоргану и профсоюзу. Если бы толковать иначе, как это делает Верховуд, то дальше в п. «д» той же статьи указано, что предметом деятельности комитета является «содействие нормальному ходу производства». Толкуя слово «содействие» так же, как толкует «мероприятие» Верховуд, пришлось бы прийти к выводу, что средства завкома в случае, например, недостатка средств у завода могут быть обращены на «содействие» этому заводу в деле покупки сырья, выдачи зарплаты и т. д. А это противоречило бы целиком ст. 162 КЗОТа. Исходя отсюда, надо признать, что имущественная правоспособность фабзавместкома существует только в пределах прямого полномочия со стороны правления союза, при чем одной из форм такого полномочия будет включение соответствующих расходов в смету месткома, утвержденную вышестоящей организацией. А отсюда следует вывод, что договоры, заключенные комитетом без уполномочия, недействительны. Что касается вопросов рабочего кредитования, то комитет и здесь может отвечать только в том случае, если соответствующая сумма в виде расхода или обеспечения была включена в смету или спе-

циальные для этой цели созданные фонды комитета. Без этого условия договор не имеет силы.

Однако, как бы ни были правильны подобного рода юридические выводы, профсоюзы стоят перед фактами превышения завкомами своих прав, а судьи перед тем фактом, что деньги или вещи взяты, а платить за них некому. В вопросах рабочего кредитования такое положение чувствуется особенно остро, страдает госорган за то, что, следуя директивам государства, оказал доверие. Рабочее кредитование может стоять под угрозой срыва или такой формалистики кругом него, что эта формалистика сведет на-нет все живое дело рабочего кредита. Для внесения полной ясности в этот вопрос должны быть в законодательном порядке внесены в закон ясные указания, не допускающие возможности неправильного понимания закона, а именно о том, что фабзавкомы не имеют права сами заключать никаких договоров.

М. С.

Обзор практики ГКС Верховного Суда РСФСР за 1926 г. по делам, возникшим по нарушению авторского права и прав на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки.

После того, как 1925 г. дал 2—3 дела о нарушении авторского права, практика ГКС в 1926 г. значительно по сравнению с прошлым годом оживилась. Поступило и рассмотрено 23 дела. Из них одно дело о признании недействительным регистрации патента на изобретение и 3 дела о признании преимущественного права на пользование товарным знаком.

Из этих дел по своему содержанию интересно дело по иску Всероссийского алк. о-ва производства и торговли химико-фармацевтическими препаратами и медицинскими мушкетом («Госмедторгпром») и ВНСХ СССР к арепдаторам 1 гос. завода медицинских препаратов—Пелю, Золотилу, Розенгаген и Штолю об отмене постановления Комитета по делам изобретений от 20/VI—1925 г. о регистрации за названными выше ответчиками в качестве товарных знаков оригинальных слов: «лиенин», «оварин», «орхицитин», «пантофизиц», «серебрин», «маммин» и «спермин», и о погашении свидетельств, выданных на эти товарные знаки. Истцы требовали свои основывали на том, что зарегистрированные в качестве товарных знаков слова являются названиями лекарственных средств, вошедших во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода. почему не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков (ст.ст. 2 и 5 декрета СНК РСФСР от 10/XI—1922 г.) Ленинградский губсуд, в котором рассматривалось дело, нашел, что основной вопрос в судебном споре сторон заключается в том, являются ли зарегистрированные в качестве товарных знаков слова «спермин», «оварин» и друг. названиями лекарственных средств, вошедших во всеобщее употребление, как обозначение товаров известного рода, и не могущими быть признанными. в виду ст. 5 указанного выше закона, товарными знаками, как это утверждают истцы, или же являются оригинальными названиями, специально присущими вырабатываемым заводом ответчиков органопрепаратам. Приведя в решении целый ряд соображений и основываясь на удостоверении Наркомздрава от 30/VII—1925 г., из которого видно, что препараты «лиенин», «оварин», «спермин» и друг. вошли во всеобщее употребление под указанными

названиями и под таковыми разрешаются Наркомздравом к изготовлению всем существующим учреждениям, а также на удостоверении НТО ВСНХ от 5/VIII—1925 г. о том, что указанные органотерапевтические препараты представляют собою вытяжки из органов животных и носят названия, сходные с органами, из которых получены, что изготовление их не представляется оригинальным и названные препараты могут изготовляться в любых институтах и лабораториях, а потому присвоенные им названия могут служить для обозначения товаров известного рода, губсуд указав также, что представленные ответчиками каталоги и руководства, а также самый факт изобретения препаратов «спермин», «оварин» и других профессором Целем отнюдь не опровергают того положения, что в настоящее время вышеуказанные названия стали общеупотребительными обозначениями товаров известного рода, решением от 21/24/XII—1925 г. иск в том виде, как он выше формулирован, удовлетворил. Ответчики в кассационной жалобе пытались перевести спор о праве на товарный знак в плоскость нарушения права на изобретение, при чем, между прочим, привели следующую довольно любопытную аргументацию: «органо-препараты, как-то «спермин» и «оварин» и другие, являются изобретением проф. Целя и известны всему миру. Им посвящено 272 научных труда на всех языках самыми видными авторитетами, начиная с Менделеева. На всех международных выставках препараты эти были премированы 30 золотыми медалями—высшими наградами, что не могло бы иметь места, если бы эти препараты были обыкновенным медицинским товаром, вошедшим во всеобщее употребление. Во всех цивилизованных (курсив мой. С. А.) государствах, при строго разработанном патентном праве, препараты эти получили право на товарный знак, в подтверждение чего в Комитет по делам изобретений были при заявке предъявлены патенты германский, австрийский, английский, французский, бельгийский, Северо-Американских Соединенных Штатов и японский. Спор по настоящему делу, относящийся к препаратам, имеющим мировую известность, имеет принципиальное значение, а, между тем, губсуд не только не принял во внимание ни мировой известности препаратов, ни огромной литературы, ни иностранные патенты и высшие награды, но и не упомянул всех этих данных в решении». ГРК, согласившись с доводами губсуда, решение утвердила, при чем в определении своем отметила, что, во-первых, препараты Целя, несмотря на их всемирную известность, по действующим законам РСФСР являются, выражаясь словами закона (ст. 38 декрета ЦИК и СНК СССР от 12/IX—1924 г.), непатентоспособными, ибо, согласно ст. 1 приведенного закона, патенты не выдаются на вещества лечебные, а равно полученные химическим путем, и притом патенты выдаются лишь на новые изобретения или на новые способы изготовления лечебных, пищевых и вкусовых веществ, изобретения же, согласно ст. 2 того же закона, не признаются новыми, если они были в пределах Союза ССР или за границей полностью или в существенных частях описаны в печатном произведении или применялись настолько открыто, что могли быть воспроизведены сведущими людьми. Во-вторых же, ГРК указано, что спор не относится к привилегии на изобретение, а шел о том, являются ли перечисленные выше названия товарными знаками или же являются знаками, вошедшими во всеобщее употребление в качестве обозначения товаров известного рода, а потому не могущими быть признанными товарными знаками в силу п. «а» ст. 5 декрета о товарных знаках.

Из остальных дел, рассмотренных ГРК, большинство относится к нарушению авторского права. После цирку-

лярного разъяснения от 5/V—1925 года НКЮ за № 92 и Верховуда за № 10 о том, что иски, предъявляемые местными агентами Московского и Ленинградского обществ драматических писателей и композиторов о взыскании авторского гонорара за публичное исполнение драматических и музыкальных произведений, по существу своему совершенно бесспорны и сводятся лишь к несложному арифметическому подсчету причитающихся сумм, что дела этого рода хотя и основаны на авторском праве, но не подходят под ту категорию особой сложности и значительности, которые подразумеваются в делах, изъятых из ведения народных судов (п. «г» ст. 23 ГПК), и что такого рода дела должны быть принимаемы к рассмотрению в народных судах, если по сумме иска они не превышают их подсудности, на рассмотрение ГРК поступила небольшая группа дел, частью решенных губсудами до издания упомянутого выше циркуляра, частью же по цене иска превышавших подсудность народных судов. В числе этих последних дел один иск был на 1.200 руб., другой на 1.600 руб. и в двух случаях отыскиваемые суммы авторского гонорара доходили до 2.000 руб. По двум из указанной группы дел был затронут вопрос о нарушении статьи 4 декрета ЦИК и СНК СССР от 30/I—1925 г. об основах авторского права, перечисляющей случаи, когда нет налицо нарушения авторского права, и в п. «в» относящей к этим случаям «помещение небольших отдельных отрывков и даже полную перепечатку незначительных по размеру произведений, снимков и т. д. в научных, политико-просветительных и учебных сборниках с обязательным указанием автора и источника заимствования». Сущность одного из этих дел сводилась к тому, что в начале 1925 г. одним из московских частных издательств была выпущена книга, относящаяся к русской поэзии XX века, при чем в книгу без согласия автора были включены его стихотворения в количестве 1.014 строк и авторский гонорар уплачен не был. Ответчик в Московском губсуде, где разбиралось это дело, иска не признал, ссылаясь на упомянутый выше п. «в» ст. 4 декрета. По делу была произведена экспертиза, и один из экспертов дал заключение, что данное издание, стоящее 15 руб. за экземпляр, составленное не применительно к определенной учебной программе, не является учебником. Книга эта не является и научным сборником. Поскольку же в книге помещены произведения писателей различных политических взглядов, в том числе и писателей эмигрантов и белогвардейцев, она не может считаться и политико-просветительным сборником. По заключению второго эксперта, данная книга может служить учебным пособием для студентов, но она имеет большие недостатки как учебник. Первый недостаток—это дороговизна и большой объем. Как научный сборник, она также недостаточно удовлетворительна, так как для научной работы она может быть слишком неполной. Губсуд признал требование истца о взыскании гонорара подлежащим удовлетворению по следующим основаниям: 1) то обстоятельство, что книга может быть использована как учебное, а отчасти и научное пособие, не превращает ее в учебный или научный сборник, ибо для отнесения издания к той или иной категории надо взять наиболее характерные черты, свойства и особенности издания; в данном же издании есть больше общих черт с изданием для любителей литературы, чем с изданиями научного или учебного характера; 2) освобождение издательства от оплаты авторского гонорара, согласно ст. 4 декрета от 30/I—1925 г., продиктовано стремлением удешевить книгу для широкого круга читателей. Книга, цена которой 15 руб., не рассчитана на массового читателя, а потому нет оснований для применения ст. 4 декрета к данному случаю. ГРК согласилась с выводами губсуда и отменила решение лишь в ча-

сти определения размера авторского гонорара истца. По второму иску в изданном сборнике без согласия автора был перепечатан из другого сборника рассказ автора размером в один печатный лист. Ответчик опять-таки ссылаясь на п. «в» ст. 4 декрета об основах авторского права. Московский губсуд нашел, что произведение в один печатный лист не является «незначительным», и что если издательство из подобных «незначительных произведений» составит целый сборник, выпустив его в широкие круги общества за определенную цену за экземпляр, не оплатив труда автора, то оно неосновательно обогатится. Как второе основание к удовлетворению иска, губсудом указано на то, что рассказ заимствован без указания источника заимствования. Решение губсуда ГЭК утверждено.

Необходимо отметить еще два дела о взыскании авторского гонорара по иску Ленинградского общества драматических и музыкальных писателей к Сев.-Зап. отделу о-ва «Друзей Радио» и по иску Московского общества драматических писателей и композиторов и Ленинградского о-ва драматических и музыкальных писателей к акц. о-ву «Широковещание по радио». По первому делу решавший его Ленинградский губсуд высказался в том смысле, что поскольку в народном доме общества «Друзей Радио» было устроено платное публичное гуляние в целях популяризации идеи радио, при чем во время этого гуляния путем специально устроенных громкоговорителей был продемонстрирован радио-концерт, принимавшийся со станции отправления из Парижа, Москвы и Ленинграда, во время которого исполнялись произведения авторов, за которых истец по делу имеет право взимать авторский гонорар, поскольку радио-концерт входил в программу платного гуляния и поскольку концерт устраивался путем специальных технических приспособлений и отправляемые в пространство радио-станциями музыкальные произведения демонстрировались определенному кругу слушателей, с которых за это взималась денежная плата, постольку следует признать требования истца правильными и обоснованными по праву, так как исполнение музыкальных произведений авторов, права которых охраняются обществом, служило предметом извлечения дохода; авторский же гонорар подлежит исчислению согласно разъяснениям Наркомпроса от 2/II и 31/XII—1924 г. ГЭК согласилась с доводами решения и решение утвердила. По второму делу содержанием иска являлось требование о взыскании авторского гонорара за устроенные на Ленинградской станции «Широковещание по радио» концерты, во время которых исполнялись произведения авторов, членов Ленинградского и Московского общества. Ленинградский губсуд нашел, что право устройства частных приемных радиостанций предоставлено всем гражданам СССР по получении соответствующего разрешения от органов Наркомпочтеля, для владельцев таких радиостанций установлена ежегодная абонементная плата по таксам, утвержденным СНК СССР, плата эта взыскивается и поступает государству в лице органов Наркомпочтеля (декрет СНК СССР от 28/VII—1924 г. о частных приемных радиостанциях и инструкция Наркомпочтеля от 18/IX—1924 г.), и что ответчик—акционерное общ. «Радиопередача» является частным акц. товариществом, действует на основании устава, утвержденного СТО СССР 1/XII—1924 г., и никакой платы с владельцев частных радиостанций за право приемки ими концертов не взимает, не получая никакой части из взимаемой с владельцев радиостанций абонементной платы. При таких условиях плата, взимаемая Наркомпочтелем с владельцев приемных радиостанций, но существу своему является не абонементной платой, а должна рассматриваться как налог, установленный государством за

право устройства радиостанций. По этим соображениям губсуд в иске отказал. ГЭК отменила решение губсуда по следующим основаниям. Согласно 2 ст. декрета об основах авторского права от 30/I—1925 г., авторское право охраняется независимо от способов и формы воспроизведения, почему нет никаких оснований исключать из-под действия этого общего начала публичное исполнение произведений литературы, науки или искусства путем радио. Следовательно, в случае передачи произведений по радио, автор передаваемого произведения сохраняет за собой все те права, которые он имеет при всяком другом публичном исполнении его произведений. Согласно же п. «з» ст. 4 декрета об основах авторского права, авторы лишаются права на авторское вознаграждение лишь в случаях исполнения их произведений в красноармейских и рабочих клубах и в других местах при условии невзимания платы с посетителей. В данном же случае имеется налицо коммерческая выгода в виде взимаемой Наркомпочтелем абонементной платы, которую нельзя рассматривать как налог, и то обстоятельство, что эта плата вносится НКПТ, само по себе не придает абонементной плате характера налога. Таким образом, по мнению ГЭК, являющийся одним из учредителей и акционеров общества «Радиопередача» (устав акц. о-ва, утвержденный СТО СССР 1/XII—1924 г.) НКПТ извлекает из операций этого общества коммерческую выгоду. Пленум Верховного Суда, рассмотрев дело 17/V—1926 г. вследствие протеста Прокурора Республики на определение ГЭК, разъяснил, что ГЭК верно истолковала новый закон об авторском праве в смысле распространения этого закона и на публичное исполнение по радио. Однако, что касается примечания п. «з» ст. 4 декрета СНК СССР об авторском праве, ГЭК неправильно смешивает привлеченное в качестве ответчика акц. общ. с одним из его акционеров. Из того обстоятельства, что один из акционеров, Наркомпочтель, получает плату в силу закона, вовсе не вытекает, чтобы акц. общество, являющееся ответчиком по делу, сверх расходов на постановку приемника, за слушающее «взимало плату с посетителей». Это не изменилось и после того, как НКПТ 50% своего дохода с радио-установок стало распределять между организациями, имеющими задачей радиовещание. Ст. 1 постановления СНК СССР от 5/II—1926 г. делит приемные радиостанции на 4 группы, из которых только третья группа имеет в виду радиостанции, устанавливаемые предприятиями, организациями и лицами, имеющими целью извлечение коммерческих выгод. Только эта группа предприятий и лиц должна быть признана обязанною оплачивать авторский гонорар, но не общество по радиопередаче. По изложенным соображениям пленум постановил определение ГЭК отменить и оставить в силе решение Ленинградского губсуда.

Необходимо отметить, что все перечисленные выше дела возникли или в Московском или в Ленинградском губсудах; из других судов дел таких же категорий по кассационным жалобам в ГЭК не поступало. Особняком стоит небольшая группа дел, поступивших в ГЭК в текущем году и также решенных Московским и Ленинградским губсудами, по искам разных авторов к Ленинградскому гос. академическому театру, к художественному п/отделу МОНО и к Научно-Техническому Комитету НКПС о возмещении ущерба за утрату авторских рукописей. Таких дел рассмотрено ГЭК три и как почти по всем перечисленным выше делам о взыскании авторского гонорара губсуды встали на защиту интересов истцов-авторов, так и по этим трем делам иски авторов губсудами были удовлетворены. Правда, одно из решений по иску к гос. академи-

ческому театру и было ГЭК отменено по необоснованности размера присужденной суммы, но по основанию иска ГЭК были высказаны следующие соображения. Истец в договорных отношениях с ответчиком не состоял, и суд, удовлетворяя исковые требования, исходил из 403 ст. ГК. Указания пассиватора, что при таких обстоятельствах дела он никакой ответственности за пропажу рукописи не несет, неправильны, так как, получая от автора рукописи, театр обязан, как общее правило, принять все меры к ее сохранению и мог бы быть освобожден от ответственности лишь в том случае, если бы довел до всеобщего сведения о том, что он рукописей не возвращает или, по крайней мере, если бы было установлено, что истец знал о существовании в театре порядка, в силу которого рукописи авторам не возвращаются. Потеря рукописи не лишает истца возможности поставить пьесу, а имеет своим последствием лишь необходимость восстановить перевод (в данном деле вопрос шел о переводной с итальянского языка пьесе, одобренной к постановке). Значение рукописи, ее литературная ценность зависят от целого ряда обстоятельств. В каждом отдельном случае необходимо установить, может ли рукопись быть восстановленной и каким путем, какими средствами. Подлежащий возмещению вред определяется стоимостью тех затрат, которые необходимы для восстановления рукописи, количеством времени и качеством труда. А эти затраты зависят от характера рукописи. Одно дело — оригинальное произведение, другое — переводное. Одно дело — художественное, другое — научное произведение; популярный сборник, хрестоматия и т. д. По другому иску, к Научно-Техническому Комитету НКПС был выдвинут вопрос о применении 407 ст. ГК, согласно которой учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, особо указанных законом. ГЭК не усмотрела нарушения губсудом 407 ст., так как истец хотя и не заключил еще договора, но вступил в переговоры с ответчиком по поводу издания его книги и именно поэтому передал свою рукопись для оценки в Комитет, рукопись же оказалась утерянной вследствие отступления служащими Комитета от нормального порядка внимательного отношения к чуждому ценному имуществу, вследствие чего для истца возникло право отыскивать возмещение ущерба по 403 и 407 ст. ГК. По третьему иску, при наличии сохранившегося у автора черновика рукописи, решением губсуда были возмещены лишь расходы автора по отпечатанию рукописи на пишущей машине.

С. Александровский.

Прокуратура на собраниях трудящихся.

(Итоги и практические заметки).

Одной из форм общественно-политической работы прокуратуры, позволяющих входить в непосредственное соприкосновение с широкими массами трудящихся, являются выступления на собраниях.

На протяжении четырехлетия, истекшего со времени организации прокуратуры, наблюдается непрерывный количественный рост данной работы. В 1923 г. выступлений лиц прокурорского надзора на собраниях трудящихся было 3.632, за 1 полугодие 1924 г. — 3.175, за 2 полугодие 1924 г. — 4.551, за 1 полугодие 1925 г. — 10.243, за 2 полугодие 1925 года — 10.745; в 1 пол. 1926 г., судя по неполным пока сведениям, рост этот продолжается.

Однако, на-ряду с ростом числа выступлений, общим для истекших лет, отрицательным явлением должно считать более или менее резкие колебания абсолютных и средних чисел по отдельным прокуратурам. В 1924 г. имеем такие контрасты, как 29 выступлений (Брянская г.), 161 (Калужская), 59 (Гомельская), с одной стороны, и 297 (Вотская обл.), 393 (Рязанская губ.), 266 (Ярославская губ.) — с другой. То же и в 1925 г., когда на-ряду с 45 выступлениями по Киргизской области, 86 по Приморской, — имеем 407 по Курской, 524 по Ленинградской, 636 по Московской, 1013 по Тульской. Колебания наблюдаются и в 1 полугодии 1926 г., в течение которого средние числа докладов примерно выразились: в Пензенской губ. — 11, Таганрогском округе — 28, Адыгейской обл. — 28, Ингушск. — 2, Кубанском окр. — 5.

Отсюда становится ясной стоящая перед прокуратурой очередная задача в отношении количественной стороны работы по выступлениям на собраниях трудящихся. Она сводится к установлению определенного минимума числа выступлений, обязательного для всех местных прокуратур. Этот минимум в зависимости от различных изменяющихся во времени условий (напр., степени укомплектования аппарата, возникающих временных ударных задач и т. п.) может и должен периодически пересматриваться в сторону повышения или снижения, но на каждый данный период (скажем, на полугодие) он должен быть твердо зафиксирован в порядке официальной и обязательной к исполнению директивы.

На ближайшее полугодие этот минимум, на наш взгляд, может быть установлен в размере одного выступления в месяц на лицо прокурорского надзора в губцентре и трех выступлений в месяц на каждого участкового помощника прокурора. Эта цифра взята на основании опыта выступлений за 1925 и 1 п. 1926 г., отразившегося в соответствующих квартальных планах и сведениях по исполнению их и доказавшего, что такое число выступлений вполне возможно и притом без ущерба для другой работы. Ориентировка, при определении минимума, на всех лиц прокурорского надзора правильна потому, что в работу по выступлениям на собраниях трудящихся желательно втянуть по возможности всех лиц прокурорского надзора, включая беспартийных работников (как это уже и практикуется целым рядом прокуратур, как, напр., Пензенской и др.).

Повышение, сравнительно с работниками губцентров, минимума в отношении участковых помпрокурора обусловлено особо выдающимся значением политработы на периферии, в особенности в деревне, главная тяжесть работы в которой преимущественно падает именно на участковую прокуратуру.

Достижение плановости в работе по выступлениям на собраниях зависело и зависит не только от прокуратуры, но и от партийных и профессиональных органов. Как отмечает прокурор Ленинградской губернии, достигнуть полной организованности и плановости в выступлениях пока не удалось, несмотря на то, что выступления, отмеченные в квартальных планах, предварительно согласовывались с соответствующими партийными и профессиональными организациями. Это объясняется, с одной стороны, тем, что отдельные выступления (доклады) помпрокурора нельзя было ставить в порядок дня того или иного собрания вследствие перегруженности повестки, а с другой, — тем, что нередко партийные и профессиональные организации вне плана просили того или иного помпрокурора сделать доклад на одном из рабочих собраний. Таким образом, часто получалось, что наперед составленный план выступлений самой жизнью настолько изменялся, что оказывался выполненным только в общих итогах.

«Ни губполигпросвет, ни ГОПО (сообщает отчет Орловской губпрокуратуры) не сумели вложить в план работу по правовому просвещению масс, продолжая «кустарничать» в постановке лекций и докладов, для проведения которых лица прокурорского надзора привлекались в лучшем случае за сутки до доклада по телефону. С отчетно-информационными докладами о работе дело обстоит еще хуже: завкомы наиболее крупных предприятий соглашались на постановку этих докладов только после многочисленных напоминаний и просьб, а то и вовсе отказывали в постановке, ссылаясь на перегрузку повестки дня общих собраний».

«Плановость в выступлениях с докладами в городах,—пишет прокурор Новгородской губ.,—еще до сего времени не достигнута, хотя наши плановые политические работы согласованы с агитпропом губкома и укома, кроме того, после согласования таковые направляются в профсоюзные организации, но последние редко включают наши доклады в свои планы, в силу того, что перегружают свои собрания союзными вопросами и проведением всевозможных кампаний. Практически обычно применяется такой порядок: прокурор договаривается с организациями местного, в результате чего ставятся доклады не по плану профсоюза, а прямо в дополнение повестки, и таким порядком прокуратура достигает выполнения плановой политической работы. Другое дело в деревне. Там практически работа выполняется так: прокурор перед выездом в деревню сообщает ВИК'у и сельсовету о намеченных им собраниях и темах докладов, а также объявляет о том, что он одновременно будет принимать заявления граждан по всем вопросам, касающимся деятельности прокуратуры».

Прокурор Сталинградской г. указывает, что «зачастую вопросы выдвигались на повестку дня непосредственно местными, завкомы за 2—3 дня до собрания, а иногда, особенно в селе, в момент собрания самими крестьянами по интересующим их вопросам».

Нельзя не сознаться,—констатирует отчет Ярославской губпрокуратуры,—что при постановке докладов мы не придерживались какого-либо плана в смысле распределения докладов по определенным предприятиям. Постановка докладов, как общее правило, до сих пор являлась следствием предложения или запроса партийных или профсоюзных организаций (последнее довольно часто имеет место).

Аналогичное явление имеем и в Череповецкой губ.:

«Касаясь вопроса о степени организованности и плановости выступлений с докладами и лекциями, необходимо сказать, что доклады производились по намеченному плану, лекции также были предусмотрены планом, но число первых и вторых по сравнению с предусмотренным по плану пришлось увеличить, и это вполне естественно. Население деревни весьма заинтересовано докладами со стороны прокуратуры; можно привести, например, такие характерные явления: находясь в деревне, прокурор делает доклад или проводит беседу, о его пребывании узнают крестьяне соседних деревень и присылают письма с накоротким прокурору, с просьбой прибыть в их село сделать доклад или провести беседу. Естественно, прокурор, не подходя к вопросу формально, что ему по плану дано задание в селе сделать один доклад или беседу, если имеет время, прибывает по просьбе крестьян в другую деревню и делает там доклад или проводит беседу. В последнем случае, конечно, работа проводится вне плана и делается доклад или беседа на тему не по ранее намеченному плану, а выбирается тема самим прокурором по вопросу, интересующему крестьянство».

Точно также отчет Самарской губпрокуратуры, отвечая на поставленный схемой вопрос о степени организованности и плановости данной работы, указывает, что не больше, как на 60%, она проходила по плану и 40% работы проходило, как не предусмотренных планом.

«Причины, вызывающие это положение, следующие: рабочая и крестьянская аудитория очень часто выражает желание слушать наши доклады, не намеченные планом, а просит доложить по какому-либо интересующему их вопросу. Как пример, можно привести следующее: на

крестьянском собрании помощник прокурора по плану должен сделать доклад на тему: «О порядке раздела крестьянского двора», а крестьяне просят доложить, как власть борется с конокрадством, поджогами, что будет за убийство конокрада, пойманного на месте, и т. п.

В городе тоже такое положение: вместо доклада о порядке найма рабочей силы по трудовому законодательству просят сделать либо о Кодексе о браке и семье, либо о борьбе с хулиганством. Нужно сказать, что в деревне метод докладов на правовые темы сам себя изживает; крестьяне лучше и внимательнее относятся к беседам и в особенности к вечерам вопросов и ответов».

Таким образом, по целому ряду разнородных причин, главным же образом в силу недостаточного на деле согласования с профессиональными организациями, достижение плановости в работе по докладам остается в значительной своей части еще нерешенной задачей.

Для характеристики развития работы прокуратуры по выступлениям на собраниях трудящихся, имеют значение не только приведенные выше данные о количественном росте этой работы. Не менее существенное значение имеют и з м е н е н и я содержания выступлений. В этом отношении мы наблюдаем прежде всего здоровую тенденцию к все более решительному преобладанию тем правовых (в широком значении этого слова) над общеполитическими.

В первое время, в 1922, 1923 и, отчасти, в 1924 г.г. лица прокурорского надзора выступали на собраниях преимущественно по общеполитическим вопросам, реже по вопросам, непосредственно связанным с ролью, задачей и работой прокуратуры и с пропагандой советского права.

Но, по мере увязки политработы прокуратуры с агитпропагандой, парторганизаций и по мере осознания политического значения работы по популяризации и пропаганде советского права, лица прокурорского надзора получали все более широкие возможности выступлений по правовым вопросам.

Так, по Тверской губпрокуратуре за 2 полугодие 1925 г. в губцентре из 40 выступлений 13 падает на правовые темы. По Северо-Кавказскому краю процент этот равен 50. По Астраханской губпрокуратуре из 116 докладов в городе, 23 касались популяризации прокуратуры, 85—вопросов права, остальные—общеполитических тем.

По Тульской губпрокуратуре (за 1925 год): доклады на общеполитические темы—324; отчетные доклады—94; доклады по правовым вопросам—595; общее число докладов—1013. Еще более резко указанная тенденция выражена в 1 п. 1926 г., когда имеем, напр., в Череповецкой губ. из общего числа 329 докладов всего 50 на общеполитические темы, Саратовской из 125—24, Смоленской из 282—59.

Очередной задачей, таким образом, является дальнейшее и повсеместное закрепление упомянутого выше положения вещей в смысле если не исключительного, то преимущественного использования выступлений лиц прокурорского надзора для освещения вопросов, связанных с проведением революционной законности.

Изменение содержания выступлений прокуратуры на собраниях не ограничилось упомянутым выше ростом докладов на правовые темы за счет докладов общеполитических. Изменялся также характер докладов и на правовые темы. Изменения идут в направлении усиления разнообразия тех правовых вопросов, освещение которых служило теми прокурорскими докладами.

Какой характер носили доклады лиц прокурорского надзора? На первых порах своей деятельности, они, если не исключительно, то преимущественно (если не считать общеполитических докладов в силу директив местных партийных органов), делались на тему о роли и задачах советской прокуратуры, имея своей целью популяризовать самый

институт советской прокуратуры. Нужда в популяризации такого сравнительного молодого института, как советская прокуратура, несомненно, существовала. Существовала необходимость ознакомить широкие круги трудящихся с сущностью советской прокуратуры, возложенных на нее функций, глубоким отличием ее от прокуратуры царской и буржуазной. В силу исторических традиций в сознании рабочих и крестьян понятие о прокуроре естественно связывалось с представлением как об одном из атрибутов недоброго старого времени: «Суд наедет—отвечай-ка, с ним я в век не разберусь...»

Необходимо было поэтому в первую очередь использовать доклады для широкого разъяснения трудящимся того, что советская прокуратура, в отличие от помещичье-буржуазной, есть часть того советского государственного аппарата, который имеет своей задачей не угнетение, а раскрепощение и защиту трудящихся, острие которого направлено против эксплуататоров.

Надо заметить (как бы странным это ни показалось на первый взгляд), что институт прокуратуры нуждался в популяризации не только среди широких масс рядовых рабочих и крестьян, но и среди актива, даже в кругу партийных и ответственных советских работников. Конечно, здесь прекрасно понимали глубокую разницу между советской и царской прокуратурой. Но, во-первых, новый курс нашей экономической политики вообще, нашей политики в деревне и по внедрению революционной законности, в частности, не сразу был, если можно так выразиться, признан де-факто на местах. Отрывка военного коммунизма то и дело, особенно на первых порах, давала себя знать и нередко в достаточно острых формах, в формах игнорирования в повседневной работе требований революционной законности и противопоставления ей революционной целесообразности.

В такой атмосфере органы прокурорского надзора на первых порах кое-где рассматривались как существующие скорее для проформы, чем всерьез; а когда приходилось сталкиваться с требованиями всерьез считаться с законом, слышались упреки в букванизме, формализме, сковывающих местную инициативу.

Политическая работа прокуратуры была направлена и к тому, чтобы эту стену разобщенности, этот первый естественный лед сломать.

Это—с одной стороны. С другой, и там, где со стороны местных органов новый институт встретил с самого начала вполне благожелательное отношение, представление о функциях этого нового института далеко не отличалось ни достаточной полнотой, ни точностью. Преимущественно оно сводилось к пониманию советской прокуратуры, как органа, возглавляющего борьбу с преступностью, представляющего государственное обвинение. Прокурор—это обвинитель, часто фигурирующий в ряде громких и негромких, публикуемых в газетах и происходящих на местах процессов. Прокурор—это руководитель следствием и дознанием. И только. Едва ли погрешит против действительности утверждение, что и в настоящее время найдется немало вполне политически развитых и ответственных работников, которые дальше этого неполного представления о советской прокуратуре не пошли.

Однако, подобное искаженное представление чревато опасностями излишних недоразумений во всех тех случаях, когда прокуратуре приходилось и приходится осуществлять не менее существенные свои функции, именуемые общим надзором. Со стороны последней функции и до настоящего времени институт советской прокуратуры еще нуждается в дальнейшей популяризации.

Но постепенно доклады, не ограничиваясь указанной темой, начинают охватывать все больший круг раз-

образных правовых вопросов, интересовавших трудящихся, служа популяризации и разъяснению советских законов. Вопросы трудового, земельного, семейного и брачного права, вопросы о льготах бедноте и красноармейцам, вопросы, связанные с борьбой с преступностью и т. д., занимают все более выдающееся место.

Н. Лаговнер.

(Окончание следует).

Страница практика.

Судебные сборы с гражданских исков, вытекающих из уголовных дел.

Согласно ст. 328 УПК при оставлении гражданского иска без рассмотрения, потерпевший вправе вновь предъявить свой иск в порядке гражданского судопроизводства. Предъявляемый в этом порядке иск, подчиняется всем правилам гражданского судопроизводства, в частности, и в смысле взимания судебных пошлин и прочих сборов по делу. Этим же правилам подчиняется гражданский иск и в том случае, если истец пожелает выйти за пределы цены или основания иска, предъявленного ранее в уголовном деле (ст. 2 ГПК), в этом случае дело рассматривается уже на общих основаниях (п.п. 1 и 4 разъяснения пленума Верховного суда от 24 ноября 1924 г., протокол № 23). Указанные два случая предъявления исков в гражданском суде, вытекающих из уголовного дела, в смысле взимания судебных пошлин и прочих сборов по делу, сомнений не вызывают.

В отношении гражданского иска, право на удовлетворение которого признано уголовным судом, но переданного в гражданский суд в порядке ст. 329 УПК, п. 2 разъяснения пленума Верховного суда от 24 ноября 1924 г. говорит, что такой иск освобождается от судебной пошлины (по сумме иска, предъявленного в уголовном суде), и подлежат лишь взысканию прочие сборы и судебные издержки по делу.

Между тем, ГПК Верховного суда, по п. 2 указанного выше разъяснения пленума вынесла два совершенно противоположные определения (опред. от 5 октября 1925 г. по делу № 33962—1925 г. и от 3 апреля 1926 г. по делу № 31161—1926 г.).

В первом определении (дело № 33962—1925 г.) ГПК, ссылаясь на указанное выше разъяснение пленума Верховного суда, определенно говорит, что поскольку иск по делу вытекает из уголовного дела, по которому в отношении ответчика вынесен обвинительный приговор и гражданский иск, согласно этого приговора, передан на рассмотрение гражданского суда, поскольку и судебные сборы с ответчика не подлежат взысканию, т.е. неправильно взыскана с ответчика и судебная пошлина с кассационной жалобы на решение суда.

Во втором определении (дело № 31161—1926 г.) ГПК по аналогичному же вопросу говорит, что льгота по освобождению гражданского иска от всех пошлин и сборов по делу, возбужденному в силу ст. 329 ст. УПК, распространяется не на все производство, а лишь на потерпевшего, т.е. на гражданского истца, ответчик же подчиняется всем правилам гражданского судопроизводства. в том числе и взимания сборов по делу.

Конечно, как правило, работники мест на практике руководствуются последними разъяснениями по тому или иному конкретному вопросу. Но все же, думается, что последнее определение ГПК Верховного суда находится в противоречии с п. 2 разъяснения пленума Верховного суда от 24 ноября 1924 г., в части, касающейся взимания судебной пошлины с ответчика, с определенной к взысканию с него суммы иска, предъявленной ранее в уголовном суде.

Эти расходы на ответчика могут быть возложены лишь тогда, когда истец от взносов пошлины освобожден в силу 43 ст. ГПК, согласно смысла которой от взносов пошлины освобождаются не дела, а лишь известные категории истцов (циркуляр Верховного суда от 11 августа 1924 г. № 31). Ясно, что указанный циркуляр в данном случае не применим.

По точному смыслу п. 2 разъяснения пленума Верховного суда от 24 ноября 1924 г., независимо от категорий истцов, освобождается от судебной пошлины сумма иска, предъявленного ранее в уголовном суде, ограничений же распространения этой льготы лишь на одного потерпевшего, т.е. гражданского истца, как говорит ГПК в определенном по делу № 31161—1926 г., разъяснение пленума не предусматривает.

Эти выводы подтверждаются еще и тем, что в последней части п. 2 разъяснения пленума особо говорится о прочих сборах и судебных издержках по делу, переданному в гра-

жданский суд в порядке ст. 329 УПК, от которых сумма иска, а тем самым и стороны, не освобождаются.

Исходя из этих соображений и учитывая то, что на практике судебными работниками п. 2 разъяснения пленума Верховного суда от 24 ноября 1924 г. (после вынесения ГКК Верховного суда второго определения от 3/IV—1926 г. по делу № 31161—1926 г.) понимается (и применяется) различно, я считаю, что для устранения имеющих место сомнений и установления правильной работы суда необходимо издание по данному вопросу соответствующего разъяснения. С своей же стороны, исходя из указанных мною выше мотивов, я считаю, что по искам, переданным в гражданский суд в порядке ст. 329 УПК, судебная пошлина с суммы иска, представленного ранее в уголовном суде и удовлетворенного гражданским судом, взысканию с ответчика не подлежит.

Член губсуда В. Колычев.

Г. Ярославль.

Обзор сов. законодательства за время с 24 по 30 ноября 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ЦИК СССР от 19 ноября о сроке созыва IV Съезда Советов СССР и очередных выборов в советы и на съезды советов в союзных республиках («Изд. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 274) издано в дополнение к пост. Президиума ЦИК СССР от 5 августа 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 52, ст. 385), отсрочившему созыв очередного Съезда Советов до весны 1927 г. Созыв Съезда назначен на 15 апр. 1927 г. в г. Москве. В соответствии с этим ЦИК союзных республик должны провести очередную кампанию по выборам в советы и на съезды советов, приурочив ее к новому сроку созыва Всесоюзного Съезда Советов.

Транспорт.

2. Пост. СНК СССР от 29 октября об изменении и дополнении некоторых статей Устава железных дорог («Изд. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 274) содержит ряд правил, значительно усиливающих регулируемую роль транспортных органов (Центрального Комитета по перевозкам) в области железнодорожных перевозок. Эти правила увязывают регулирование перевозок с общим регулированием экономической деятельности и должны оказать значительное содействие проводимым в настоящее время мероприятиям по регулированию хлебозаготовок и по реализации урожая. Так, ст.ст. 37 и 38 Устава устанавливают, что прием грузов к отправлению производится в зависимости от установленной нормы приема для каждой станции отправления в порядке постепенности ввоза грузов на станцию, установленного действующими правилами преимуществ одних категорий грузов перед другими, а внутри категорий—в порядке старшинства заявок. В изъятие из этих правил Центральному Комитету по перевозкам предоставлено право устанавливать преимущества в очереди отправки тех или иных грузов в зависимости от того, что является грузоотправителем или грузополучателем, или в зависимости от целевого назначения отдельных видов или родов грузов. Тому же ЦКП предоставлено право временно закрывать станции для приема грузов от отдельных грузоотправителей или их групп. В соответствии с этим содержащийся в ст. 4 Устава перечень случаев, в которых железная дорога имеет право отказать в приеме груза к отправке, дополнен тем случаем, когда имеется постановление Центрального Комитета по перевозкам о неприятии к перевозке грузов тех или иных отправителей. Кроме того, Центральный Комитет по перевозкам получил право ограничивать право отправителей на указание в накладной любого пути следования груза, если есть возможность использовать более короткое направление, а также сокращать установленный 48 ст. срок, в течение которого станция назначения обязана хранить прибывший груз, и принимать в отношении отдельных неисправных получателей меры репрессии, установленные ст. 65 Устава (сокращение сроков бесплатного хранения и простоя вагонов, повышение размера платы за хранение и за простой вагонов и т. д.).

Военная служба.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 5 ноября об изменении ст. 4 пост. ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 г. об утверждении положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в Рабоче-Крестьянской Красной армии гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и техникумах и окончившими их («Изд. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 276), срок для внесения проекта изменения закона об обязательной военной службе («С. З.» 1925 г. № 62, ст. 463), установленный первоначально в один месяц («С. З.» 1926 г. № 59, ст. 435), продлен до 1 апреля 1927 г.

Советское строительство.

4. Пост. Президиума ЦИК СССР от 19 ноября о формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты и о формах списков учета избирателей («Изд. ЦИК СССР» от 30 ноября, № 277) издано в целях установления единообразных форм учета.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Жилищное строительство.

1. Многочисленные и разнообразные льготы, предоставляемые рабочему жилищному строительству и изложенные во многих законодательных актах СССР и РСФСР, привели к мысли о необходимости их объединения в одном законе, который со всей наглядностью дал бы возможность более легкого ознакомления с постановлениями, регулирующими столь существенный в рабочем быту, при переживаемом жилищном кризисе, вопрос. В результате произведенной кодификационной работы опубликовано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября о льготах по рабочему жилищному строительству («Изд. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 272). Все устанавливаемые льготы находятся в соответствии с законодательством Союза ССР по данному вопросу и лишь развивают постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 16 мая 1924 года о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ («С. У.» 1924 г. № 63, ст. 636), от 19 августа 1924 г. о жилищной кооперации («С. З.» 1924 г. № 5, ст. 60) и от 16 октября 1925 г. о предоставлении гос. предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ («С. З.» 1925 г. № 74, ст. 542), а также постановления СНК Союза ССР от 28 июля 1925 г. о налоговых льготах для застройщиков («С. З.» 1925 г., № 72, ст. 530). Льготы предоставляются рабочему жилищному строительству, как кооперативному, так и предпринимаемому государственными учреждениями и предприятиями и местными исполкомами. Они состоят в льготном предоставлении земельных участков под застройку, в льготах по предоставлению лесосек и мест добычи и разработки строительных материалов, в налоговых льготах и в льготном кредитовании.

Местные коммунальные и земельные органы отводят земельные участки под рабочее жилищное строительство на правах застройки предпочтительно перед всеми другими заявками и в наиболее близком расстоянии от предприятий; для фактического отвода участка установлен предельный срок в три месяца. Сроки, на которые заключаются договоры о застройке, применяются предельные, установленные новой редакцией 71 ст. Гражд. Код., т.е. в 60 и 40 лет. Для достройки или восстановления жилищ применяются сроки, не меньше двух третей предельных сроков. Удлинен срок приступа к постройке от одного до двух лет; срок окончания постройки установлен в четыре года, при чем и этот срок может быть продлен до восьми лет, если возводятся новые поселки или группы домов. Неиспользованные строения передаются местными советами под застройку рабочих жилищ; предел изношенности строений может быть в таких случаях ограничен 25%.

В отношении предоставления лесосек установлен пониженный размер поспешной платы, рассрочка первой половины платежей в части, следуемой государственным бюджету,—на один год, а второй половины—на 15 лет. Принимая во внимание, что рабочее жилищное строительство в значительной мере удовлетворяет потребности мест, постановление предоставляет местным органам устанавливать льготные сроки внесения платежей поспешной платы в части сумм, причитающихся в местный бюджет, в изъятие из правила о взносе их в течение года. Только в отношении союзов жилищно-строительной кооперации, вне выше губернского или окружного масштаба,

действует порядок рассрочки, установленный для сумм, подлежащих зачислению в государственные бюджеты. Не требуется представление обеспечения уплаты следующих за лесосеки сумм. Предоставлено право обмена полученных лесосек на строительный материал. Введена скидка в размере 25 проц. с железнодорожного тарифа при перевозках строительных материалов. Установлен льготный тариф по социальному страхованию в размере 10 проц. с выплаченной заработной платы. Участки, отводимые под постройку рабочих жилищ, освобождаются от уплаты основной и дополнительной ренты со дня отвода до окончания трехлетнего срока по возведению строения или его восстановления. В течение тех же трех лет строения, предназначенные для жилья, вместе со всеми участками, освобождаются полностью от всех государственных и местных налогов. По истечении же этого срока и при условии, если жилая площадь строения составляет не менее 75 проц. всей площади, рента взимается во все время действия договора о праве застройки в размере 60 проц. причитающихся окладов. Сделки организаций, производящих рабочие жилищное строительство, и союзов жилищной кооперации, заключенные для надобностей строительства, а также документы по этим сделкам освобождаются от гербового и акцизного оборота.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 15 ноября об отсрочке введения в действие в гор. Ленинграде декрета ВЦИК и СНК РСФСР об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 274) срок введения в действие этого закона («С. У.» 1926 г. № 56, ст. 433) во второй столице РСФСР назначен на 1 декабря 1926 г.

Хозяйственное право.

3. Пост. СНК СССР от 22 сентября об использовании берегов судоходных рек и озер в интересах транспорта («С. З.» № 71, ст. 525) устанавливает, что использование берегов важнейших для народного хозяйства судоходных рек и озер производится в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик, с некоторыми, приведенными в постановлении, ограничениями в интересах транспорта. Законодательство РСФСР не содержит таких общих узаконений, которые определяли бы порядок использования берегов судоходных рек и озер. Вновь утвержденное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября об использовании берегов сплавных рек и озер в интересах сплава леса («Изв. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 273) разрешает частный, хотя и самый широк в условиях РСФСР, вопрос, не разрешенный общесоюзным законодательством. Сплавными водными путями признаются все реки и озера, их рукава и протоки, а также каналы, которые фактически пригодны в их естественном состоянии для производства по ним сплава древесины. Изъятым от сплава в пределах городской черты водный путь может быть объявлен лишь постановлением ЭКССО РСФСР, по предварительному согласованию вопроса заинтересованными ведомствами. Вне черты городских поселений берега сплавных рек, озер и каналов, на пространстве от уреза воды до гребня и на полосу, шириной в 620 метров, далее гребня объявлены свободными для временного (в период сплава и подготовки к нему) складывания древесины, складывания бревен в плоты, погрузки и выгрузки лесных материалов, бечевой тяги, причала плотов и сплавных судов, временного хранения и складки сплавных материалов, хранения материалов, выгруженных из-за аварии плотов и судов. Не разрешается производство перечисленных операций, за некоторыми исключениями (бечевая тяга, складывание сплавляемой древесины, сплавивание ее в плоты) на береговой полосе, занятой усадьбами участками, садами, виноградниками и другими ценными насаждениями, гидротехническими и мелиоративными сооружениями. С момента издания постановления могут выдаваться разрешения землепользователям на возведение лишь таких сооружений или производство таких насаждений, которые не препятствуют общему пользованию береговой полосой для нужд сплава. Лесозаготовители, по использованию береговой полосы для своих нужд, обязаны немедленно после пуска древесины или судна произвести очистку участка и возместить землепользователям причиненные занятием участков убытки. Размер последних определяется соглашением сторон, а при отсутствии такового — в порядке разрешения земельных споров. Всякого рода вододействующие установки, как-то: мельницы, лесопильные заводы и т. п., должны быть приведены в состояние, обеспечивающее свободный сплав древесины. В период времени пригодности реки для сплава при естественном состоянии уровня воды сплавляемая древесина пропускается через плотину бесплатно. В иное же время проход при помощи воды, поднятой в интересах мельницы и др., допускается лишь за плату, определяемую в вышеуказанном порядке.

Бесплатное использование для нужд сплава земельных участков сельскохозяйственного назначения за приведенными пределами не предполагается. Пользование участками допускается лишь на основании особых соглашений между лесозаготовителями и землепользователями. Размер оплаты этого пользования государственными заготовителями и объединениями лесной кооперации устанавливается по таксам, утверждаемым высшими органами местной власти, не ниже губернского масштаба.

В пределах городской черты допускается бечевая тяга при отсутствии технических препятствий; должны быть также отведены особые пристанские территории для кратковременного причала плотов с выгрузкой и погрузкой их, но без складывания древесины.

Социальное обеспечение.

4—5. Двумя постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября образована Советская филателистическая ассоциация и утвержден устав этой ассоциации, состоящей при комиссии ВЦИК по организации и распоряжению фондом имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 275). Ассоциация преобразована из организации уполномоченного по филателии и бонам и имеет целью пополнение денежных средствами фонда имени В. И. Ленина, проведение и охрану филателистической монополии во внешней и внутренней торговле и составление и реализацию товарных фондов филателистических (марочных), бонных (из денежных знаков) и нумизматических (монетных) и др. коллекций. Ассоциация является самостоятельным государственным предприятием комиссии ВЦИК по фонду имени В. И. Ленина. Она пользуется правами самостоятельного юридического лица.

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

В коллегии НКЮ.

Расширение подсудности народного суда.

В связи с постановлением М. Совнаркома от 4 августа 1926 г. коллегия НКЮ признала принципиально необходимым пересмотреть вопрос о подсудности народных судов в направлении ее расширения. Материалы, разработанные специально образованной в сентябре 1926 г. для разработки этого вопроса комиссией с отзывами Отдела судебного управления, Отдела прокуратуры и Прокуратуры при Верховном суде, должны послужить предметом обсуждения ближайшего заседания коллегии НКЮ.

Пересмотр закона о дисциплинарных взысканиях, налагаемых на служащих.

Считая принципиально необходимым расширение прав наложения дисциплинарных взысканий со стороны ответственных руководителей учреждений, а также уточнение вопроса о дисциплинарных взысканиях, налагаемых в связи с новой редакцией 113 и 121 ст.ст. УК, коллегия НКЮ поручила Отд. законод. предположений разработать с участием представителей других ведомств, в частности НКФина, и представителей Верховного суда, проект изменения декрета ВЦИК от 27 июня 1921 г. и последующих узаконений о дисциплинарных взысканиях.

Организация Учраспреда НКЮ.

Коллегией НКЮ принято положение об Учраспреде НКЮ. Вновь образуемый в НКЮ Учетно-Распределительный отдел будет входить в состав Отдела общего управления.

Учраспред ведет персональный учет и изучение всего состава работников центрального и местного аппаратов на основе положения об учете личного состава. Учраспред выдвигает кандидатуры работников на все должности, предусмотренные специальной номенклатурой, представляя их на утверждение соответствующих отделов, при чем в случае расхождения с соответствующим оперативным отделом вопрос переносится в заседание коллегии.

Право профсоюзов предъявлять иски за своих членов.

Коллегия НКЮ признала в принципе безусловное право профсоюзов предъявлять иски за своих членов как на осно-

ваши коллективного договора, так и без него и без специальной на то доверенности.

Отделу судебного управления поручено разработать соответствующий циркуляр, согласованный с Верховным Судом РСФСР.

Вопросы издания отдельных юридических журналов.

Комитет НКЮ рассмотрела вопрос о целесообразности существования отдельных журналов юридического характера. Признано необходимым поставить в известность Комитет по делам печати и соответствующие местные органы, что НКЮ считает целесообразным сохранение наряду с «Ежен. Сов. Юстиции» органа Ленинградского губсуда — «Рабочий Суд» и органа Московского губсуда — «Пролетарский Суд» и считает необходимым прекратить дальнейший выпуск в Ленинграде журнала «Суд идет», а также юридических изданий в провинциальных городах. Вместе с тем НКЮ признает необходимым сосредоточение всего внимания журналов «Рабочий суд» и «Пролетарский суд» на освещении вопросов местной практики, в частности работы народного суда.

Из деятельности Верховного Суда.

Определения УКК.

По кассационной жалобе Попова и Соколова на приговор Костромского губсуда.

Приговором Костромского губсуда от 10 июля 1926 г. Попов, Федор Иванович, 46 лет, грузчик, судимый за ограбление и кражу, и Соколов, Петр Иванович, 39 лет, дважды судимый за кражу, были признаны виновными по ст. 183, ч. 2, УК и приговорены к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией, с поражением прав на три года каждый. Кроме того, по применению ст. 49 УК, суд постановил выслать обоих из пределов Костромской губ. сроком на три года.

Формулировка обвинения по приговору была такова. Суд установил, что обвиняемые Попов и Соколов, совместно с третьим неизвестным лицом совершили ограбление г-на Новикова, возвращавшегося в 11 ч. вечера 26 мая с. г. с работы, отобрав у него 14 руб. 30 коп. денег, и зажигалку, и, избив его, отпустили. В тот же день Новиков опознал одного из грабителей Соколова и на другой день, Попова, при чем, при обыске у Соколова были обнаружены деньги в сумме 80 коп., из коих 30 коп. Новиков признал своими. Обвиняемые Попов и Соколов, давая путанные показания, не признают себя виновными, но, кроме голословного оправдания, никаких доказательств не представили, хотя таковые представить могли бы, если бы они были, так как оба неоднократно судились за кражи. Исходя из изложенного, суд считает виновность Попова и Соколова по ст. 183, п. 2, УК вполне доказанной.

В кассационной жалобе Попов указывал, что единственным доказательством их виновности служит прежняя судимость и что на этом суд не мог строить обвинительный приговор, а Соколов указывал, что он был лишь зрителем при совершении неизвестными ему лицами преступления.

Рассмотрев настоящее дело в заседании от 30 октября 1926 г. и заслушав заключение пом. прокурора, УКК Верховного Суда РСФСР определила:

«Принимая во внимание:

1) что в качестве основания для обвинения Попова и Соколова суд привел то обстоятельство, что подсудимые не представили доказательств своей невиновности; такая мотивировка является в корне неправильной, так как подсудимый вовсе не обязан доказывать свою невиновность, а, наоборот, на следствии и суде лежит прямая обязанность обосновать предъявленное подсудимым обвинение и собрать достаточные доказательства;

2) что второе основание для обвинения Попова и Соколова — их прежняя неоднократная судимость за кражи — также приведено неправильно, так как прежняя судимость может рассматриваться, как отягчающее обстоятельство (ст. 25 УК) при доказанности обвинения, но ни в коей мере не является самостоятельным доказательством виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении;

3) что, указывая в приговоре на опознание обвиняемых потерпевшим, суд в то же время приводит опознание потерпевшим Новиковым отобранных у Соколова 30 копеек, что является вообще непонятным;

4) что все указанные нарушения, устанавливая по настоящему делу обвинительный уклон со стороны суда, тем

самым ставят под сомнение правильность приговора по существу, — посему, за нарушением ст. 58 УК и на основании ст. 413, п. 2 и 415 УПК, приговор отменить и дело обратиться в тот же суд ко вторичному рассмотрению в ином составе, со стадии судебного разбирательства».

(Определение по делу № 211.830)

По кассационным жалобам Волкова и др. на приговор Курского губсуда.

Приговором Курского губсуда от 5 июля 1926 года Волков, Константин Васильевич, 38 лет, Волков, Кузьма Кузьмич, 55 лет, и Шумеев, Впифан Филиппович, 28 лет, все трое середняки-крестьяне, беспартийные, несудившиеся признаны виновными по ст. 109 УК и приговорены к конечному итоге с применением ст. 28 УК к шести месяцам лишения свободы без строгой изоляции.

Сущность формулировки обвинения по приговору была такова: Волковы и Шумеев, будучи Волков, Константин, председателем правления Стригуновского с.-х. т-ва, Волков, Кузьма, членом правления и Шумеев членом совета того же т-ва, 11 января 1926 г. собирались ехать на объединенное товарищеское собрание. Все трое были сильно выпивши. Увидев проходящего мимо г-на Шинкаря, они силой втащили его в свои сани и потребовали, чтобы он ехал с ними пить самогон. Шинкарь отказался, после чего осужденные изругали его и продолжали настаивать на своем. Когда Шинкарь вырвался от них, осужденные догоняли его и, ругаясь, настаивали на осуществлении своего желания. Суд нашел, что эти действия подсудимых Волковых и Шумеева, как учиненные ими на деревне вполне сознательно, явно дискредитируют их, как представителей общественной организации, так и последнюю.

В кассационной жалобе осужденные указывали, что отнесение их к представителям власти неправильно, что в их действиях может быть признан лишь состав преступления, предусмотренного ст. 172 УК.

Рассмотрев настоящее дело в заседании от 28 октября 1926 г. и заслушав заключение пом. прокурора, УКК Верховного Суда РСФСР определила: «в действиях осужденных, как они представляются по материалам дела и по приговору, нельзя усмотреть признаков преступления, предусмотренного 109 ст. УК, поскольку они не являются представителями власти. Их действия содержат признаки 176 ст. УК. Посему в порядке 437 статьи УПК переквалифицировать их действия по 176 ст. УК и определить им, Константинову и Кузьме Волковым и Шумееву, семь суток лишения свободы без строгой изоляции и без поражения в правах.

Вопросы НОТ'а.

Упрощение регистрации.

Область технической постановки работы органов юстиции пережила недавно, да и сейчас еще переживает, полную революцию. Система постановки технической работы, веками державшая армию мелких скромных тружеников пера в своих цепких душных объятиях, пала. На смену ей с помощью НОТ'а пришла картонная система делопроизводства. Достоинства картонной системы делопроизводства по сравнению с прежней книжной системой неоспоримы, и надо быть слепцом, либо предубежденным противником всякого новшества, чтобы не видеть этого. С введением картонной системы работы стало меньше, бумаги исполняются быстрее... Однако, хотя новая система, как первый опыт, и хороша по сравнению с неуклюжей старой системой, но мы должны сделать ее еще проще, еще лучше.

В этой заметке я останавлиюсь только на части большой и сложной рационализаторской работы Оргбюро НКЮ, которая коснулась низовых органов прокуратуры, регистрация переписки. По моему глубокому убеждению, проверенному 3-летним опытом работы в прокуратуре, регистрировать жалобы, заявления, переписки, запросы и т. п. на карточках по форме № 2 нецелесообразно, так как по записям на этих карточках почти никогда невозможно дать в каждый данный момент исчерпывающе полной справки о положении того или иного дела и необходимо бывает обращаться к отпуску нужной бумаги, или к ожидающей ответа переписке. А если мы отбросим жалобы, заявления, запросы, переписку о возбуждении уголовного дела, то у нас останется переписка по исполнению приговоров и решений, копии следственных актов (все это не регистрируется), родовая (тоже регистрация не подлежит) и дела, заносимые на карточку ф. № 11. Не лучше ли совер-

шенно устранить карточку по форме № 2 и ввести (если вообще останется временно регистрация) лишь карточку по форме № 1, указывая в графе «движение» № наряда или дела. При надобности справки мы устанавливаем по соответствующей корреспондентской карточке по форме № 1 местонахождение бумаги и даем по наряду или делу необходимую справку.

Но это своевременное и вполне реальное упрощение может быть с успехом проведено лишь после того, как мы пересмотрим номенклатуру нарядов, существующую сейчас, так как она требует значительного сокращения и упрощения.

Секретарь Мелекесской уездной прокуратуры

Н. Лагунов.

г. Мелекессы, Самарской губ.

Об изменениях существующей карточной системы делопроизводства.

Статистический учет далеко недостаточно предусмотрен существующими формами карточек, а мы знаем, что учет таких бы то ни было работ (движение бумаг, жалоб, дел и т. п.) является главной функцией канцелярии. Условные обозначения не всегда могут дать правильные статистические сведения, так как они не могут быть проверены при отсутствии поясняющих их записей, а ошибки в правильности проставления условных обозначений никогда не исключены со стороны технических работников.

Карточку же № 2 можно считать вообще неудачной, так как, во-первых, ее порядковый № ничего не достигает и, во-вторых, при условии неоднократных записей на разных карточках № 2 разных корреспондентов по одному и тому же вопросу (информ. бюллет. № 11 «Е. С. Ю.» № 23), не гарантирует быстрого наведения справок.

В целях точного статистического учета, по-моему, необходимо выработать такие карточки, которые исчерпывали бы в своих записях данные для статистических сведений, независимо от этого имели бы на себе условные статистические обозначения и запись на них велась бы в алфавитном порядке. Тогда алфавитных карточек не нужно будет. Такие изменения необходимы и в отношении карточки № 11, особенно для участковых пом. прокурора, так как у последних по отсылке дела в губ., обл., край и т. п., суд вместе с наблюдательным производством через губпрокурора или ст. помпрокурора по округу, у которого наблюдательное производство и остается, отражением дела оказывается лишь карточка № 11, которая этими сведениями очень бедна. На карточке по ф. № 11 необходимо отражать следующие сведения о деле: время совершения преступления, причины, побудившие на преступление (цирк. НКЮ № 29—26 г.), социальное положение обвиняемых, место совершения преступления, время и порядок получения (ст.ст. 211, 203, 203-а и т. п.). По-моему, целесообразнее было бы не заготавливать на карточках № 11 указаний в порядке каких статей могут поступать и направляться дела, а оставить для этих отметок чистые строки в графе «Движение дела». Для регистрации дел, истребованных в порядке надзора, следует выработать особую карточку. Отсутствие указанных сведений на карточке № 11 неизбежно заставляет вести книги и тетради с разными записями для статистической отчетности. Карточка для регистрации жалоб и заявлений, по-моему, должна иметь следующие сведения: наименование жалобщика, на кого жалуются, его социальное положение, на что жалуются, куда и когда жалоба направлена, для чего направлена, против кого возбуждено уголовное или дисциплинарное преследование и за какие преступления (ст. УК).

Приблизительно такая же карточка должна быть и для регистрации газетных заметок. Регистрацию ответов по запросам производить на той же карточке, на которой зарегистрирована первоначальная бумага, с указанием не только № наряда, но и № его листов, на которых находится данная бумага и переписка по ней.

В нарядах бумаги по одному вопросу (или жалобе, заявлению, заметке и т. п.) следует подписывать в одном месте, а не по всему наряду, что облегчит составление описи бумаг в наряде, так как вместо наименования каждой бумаги, можно будет написать «переписка о том-то с № по №». Бумаги родового характера подписывать: в наряде № Р6 (протоколы) отдельно по каждому исполкому, в наряде Р9 и Р10 (ведомости) отдельно по каждому наруду и ответственному участку, в наряде № Р19 (касс. протесты) отдельно по каждому наруду, в наряде № 20—постановления отдельно, протоколы отдельно, инструкции отдельно и т. д. Все это даст хорошие результаты, так как такая постановка дела при наведении справок, составлении отчетов и т. п. устраняет

необходимость копаться в гуде карточек и перерывать бумаги нарядов; все будет отражать соответствующая карточка, и в нарядах будет легко отыскивать бумаги.

Секретарь промпрокурора по 3 уч. Омского окр.

А. Мещеряков.

Сибирь.

Хроника.

Практика конфликтных органов.

ВЦСПС к VII съезду профсоюзов проработал данные о конфликтной практике за последние два года по материалам центральной примирительной камеры и третейского суда НКТ, а также из 81 губ. и окр. примирительных третейских органов.

Данные эти («Труд» № 255 от 4/XI—26 г.) отмечают за истекшие два года общий рост конфликтов.

В 1924 году на почве заключения колдоговоров было 2.177 конфликтов, охвативших 1.565 тыс. участников, при чем в среднем на один конфликт приходилось 739 участников. В 1925 же году конфликтов на этой почве было уже 3.239 с 2.868 тыс. участников, при чем на каждый конфликт приходилось 885 участников. За первую четверть 1926 года было 1.174 конфликта, участников—412 т., на каждый конфликт—350 участников.

Других конфликтов, возникших на почве нарушений условий труда, в 1924 г. было 3.229 с 270 тыс. участников, при чем на каждый конфликт приходилось 84 участника. В 1925 г. было 8.581 таких конфликтов с 303.500 участников, на каждый конфликт—35 участников. В первую четверть 1926 г. было 3.992 конфликта с 91.600 участников, на каждый конфликт—23 участника.

Таким образом, последняя группа конфликтов (не на почве заключения договоров) значительно сократилась по отношению к числу участников. По данным за последнюю четверть 1925 г. до половины всех конфликтов на почве нарушения уже существующего договора или Кодекса законов о труде затрагивает не свыше 1 участника. Эти данные указывают, между прочим, на загромождение соответствующих органов мелкими делами.

Данные ВЦСПС свидетельствуют также о том, что при конфликтах оказывается обычно предпочтение арбитражному порядку перед примирительным. Так, в 1924 году в примирительной камере разрешены 22,8% конфликтов, возникших на почве колдоговоров, а остальные—в третейском суде; в 1925 г. в примирительной камере—15,4%, в третейском суде—84,6%. Прочих конфликтов в примирительной камере в 1924 г. разрешено 48,8%, в третейском суде—41,2%; в 1925 г. в примирительной камере—39,2%, а в третейском суде—60,8%.

Конфликты, связанные с заключением договоров, более чем на 80% разрешаются, таким образом, не примирительной камерой, а третейским судом. Это свидетельствует о стремлении сторон переложить ответственность за разрешение конфликта на арбитра.

Какие конфликты разбираются в третейских судах.

МГСПО сообщил губотделам профсоюзов, что в связи с изменением ст. 170 Кодекса законов о труде в порядке принудительного третейского разбирательства Моск. губ. отдел труда будет принимать лишь дела, возникающие на почве заключения и толкования колдоговоров. Третейские суды при губотделе труда по всем другим вопросам возможны только по соглашению союза и хозяйств.

Трудовые конфликты, возникающие на почве применения наемного труда в крестьянских хозяйствах.

НКТруд РСФСР издал инструкцию (№ 175/1309—«Нав. НКТ», № 33) о порядке регистрации волисполкомами и сельсоветами трудовых конфликтов, возникающих на почве применения наемного труда в крестьянских хозяйствах.

Все, поступающие на рассмотрение примирительных комиссий, конфликты, возникшие на почве применения наемного труда в крестьянских хозяйствах, должны регистрироваться волисполкомами и сельсоветами (в районированных областях) в месячных регистрационных ведомостях по форме, приложенной к инструкции.

По истечении месяца волисполкомы (в районированных местностях—сельсоветы) составляют сводку (в двух экземплярах) данных о поступивших на рассмотрение примирительных

комесий за предыдущий месяц конфликтах, которую направляют в узднюю (окружную) камеру инспекции труда и участковому сельско-хозяйственному инспектору труда с таким расчетом, чтобы она поступила по назначению не позднее 10 числа следующего за отчетным месяца.

Уездные камеры инспекции труда в свою очередь должны отправлять эти сводки в губ. отделы труда; последние, составив суммарно трехмесячную сводку, пересылают ее в НКТруд.

Порядок найма и условия труда пастухов.

НКТ РСФСР издал, согласованное с ЦК сельхозработнич., постановление о порядке найма и условиях труда общественных пастухов и подпасков (ц. № 252/1324—«Изв. НКТ № 40—1926 г.).

Действие нового постановления распространяется на пастухов, чабанов и подпасков, работающих у сельских обществ и у групп владельцев скота. Не распространяется оно на пастухов, работающих у отдельного домохозяина, труд которых регулируется временными правилами о подсобном наемном труде в крестьянских хозяйствах.

Новое постановление устанавливает обязательное социальное страхование нанимателями пастухов и подпасков и сохранение за ними в случае болезни в течение месяца места, жилья и харчей (если они по договору должны предоставляться натурой). Наниматели обязаны также снабжать пастухов и подпасков рабочей одеждой и обувью, а не имеющих своего жилья—бесплатным помещением. Принуждение пастухов к почевкам и харчеванию по череду не допускается. В местах, объявленных неблагополучными по заразным болезням, харчевание и почевки по череду вовсе запрещаются.

Наниматели не имеют права производить самовольные удержания и вычеты из заработка пастухов и подпасков, за исключением поправы или гибели скота по вине пастуха. Удержание из заработка на покрытие убытков за весь срок найма не может превышать одной трети причитающегося заработка, за исключением случаев злостного ущерба.

При найме пастухов, чабанов и подпасков обязательно заключение письменного трудового договора. В трудовом договоре должны быть оговорены все условия найма, которые не могут быть хуже обусловленных законом.

Уволить пастуха и подпаска наниматель может только по уважительной причине и с предупреждением об увольнении за две недели. Пастух или подпасок, уволенный без предупреждения, имеет право на выходное пособие в размере двухнедельного заработка.

Законопроект об условиях труда на лесозаготовках.

ВСНХ СССР разработал и передал на рассмотрение Наркомтруда проект нового закона об условиях труда на лесозаготовках и, в частности, об охране труда незастрахованных сезонных рабочих.

По проекту, если с незастрахованным рабочим произойдет на работах или в связи с ними несчастный случай (поражение, поруб и пр.), наниматель обязан за свой счет доставить пострадавшего в больницу или к месту его жительства и оплатить стоимость лечения. Те же обязательства несет наниматель при остром заболевании незастрахованного рабочего, но при этом лечение последнего оплачивается не больше двух месяцев.

Если в результате несчастного случая пострадавший станет инвалидом или умрет,—наниматель выплачивает ему или семье умершего пособие по нормам соцстраха.

Женщины, подростки и несовершеннолетние не допускаются к тяжелым работам: по сплаванию бревен, торможению плотов, переноске толстомерного леса, работе в воде и т. д.

При вербовке рабочих на лесозаготовки обязательно должен быть заключен письменный договор. Устный договор допускается лишь для краткосрочных работ на срок не свыше 14 дней.

При расторжении договора до начала работы, если условия работы не соответствуют заключенному при вербовке договору, наниматель обязан выплатить стоимость обратного проезда и суточные.

Наниматель может расторгнуть трудовой договор, если работающий не выполнит обязательств по договору. В этом случае рабочие, по проекту ВСНХ, несут ответственность за убытки, причиненные нанимателю.

Когда договор заключен на неопределенный срок, каждая сторона вправе требовать расторжения договора во всякое время с обязательством предупреждения другой стороны не менее, чем за одну неделю.

Регулирование труда учеников в кустарной промышленности.

В целях развития ученичества в кустарной промышленности, ВЦСПС предложил профорганизациям всю работу по ученичеству среди кустарей и ремесленников проводить с учетом бытовых особенностей и мощности промыслов (ц. ВЦСПС № 130/687—«Изв. НКТ» № 34). Временные правила (пост. СНК РСФСР от 7/VII—26 г.) об ученичестве в кустарной промышленности приспособлены к бытовым условиям кустарей и ремесленников и предусматривают ряд мер по развитию ученичества. На основе этих правил профорганизации должны добиться правильного регулирования условий труда учеников, поставив перед собой задачу осуществления следующих мероприятий: а) охвата трудовыми договорами (письменными соглашениями) занятых у кустарей и ремесленников учеников; б) нормальной постановки обучения и получения подростками определенной квалификации, установив срок обучения и следя, чтобы ученик не отвлекался на работы, не связанные с производством, и т. д.; в) установления на основе временных правил о кустарном ученичестве определенной заработной платы (денежной, натуральной или смешанной) и выплаты ее в точно установленные сроки. Одновременно профорганизации должны участвовать при разрешении возникающих конфликтов между учениками и кустарями, а также своевременно возбуждать перед советами в деревне и перед органами НКТ в городе вопрос о расторжении кабальных сделок (соглашений) между учениками и кустарями; г) проверка успехов учеников в обучении и повышение, в зависимости от этого, заработной платы на основе правил об ученичестве, и договора; д) проверки выполнения кустарями ремесленниками принятых на себя обязательств по договору в отношении учеников; е) отказаться от взимания с кустарей и ремесленников-одиночек отчислений на содержание местного, культ-работу и т. д.

Табель взысканий за нарушение трудовой дисциплины в гос. учреждениях.

НКТруд РСФСР утвердил являющуюся примерной, согласно вводного постановления, табель взысканий за нарушение трудовой дисциплины в госучреждениях и управленческом аппарате гос. трестов, синдикатов и акц. обществ, с преобладающим участием гос. капитала (пост. НКТ № 273/1115 от 26/XI—«Труд»—1926 г. № 276). Мерами взыскания за нарушение трудовой дисциплины являются: выговор; строгий выговор; увольнение.

Служебные проступки служащих, влекущие за собой применение одной из указанных мер взыскания, разделяются по степени тяжести на 2 категории:

I категория: а) небрежное обращение с предоставленными для выполнения служебной работы приборами, аппаратами, и т. п., повлекшее порчу или утерю их; б) пользование пишущими машинами, счетными аппаратами и другими приборами для внеслужебных целей, а также унос принадлежащего учреждению имущества или деловых бумаг без разрешения администрации; в) разговоры личного характера во время работы, принятие посетителей по личным делам в рабочее время; г) самовольная отлучка во время работы или преждевременный уход с работы без соответствующего разрешения, а равно несоблюдение действующих в учреждении правил контроля за своевременностью прихода и ухода служащих.

II категория: а) оказание предпочтения одному посетителю перед другим, не вызываемое действительной необходимостью (протекционизм); б) грубое обращение с посетителями; в) неисполнение законных распоряжений администрации по вопросам, входящим в круг обязанностей работника; г) появление на работу в нетрезвом виде.

Перечисленные выше меры взыскания налагаются в таком порядке: а) проступки первой категории, совершенные в первый раз, влекут за собой первую меру взыскания (выговор); б) проступки первой категории, совершенные во второй раз, и проступки второй категории, совершенные в первый раз, влекут за собой вторую меру взыскания (строгий выговор); в) проступки первой категории, совершенные в третий раз, проступки второй категории, совершенные во второй раз, влекут за собой третью меру взыскания (увольнение).

За опоздание до трех раз в течение месяца объявляется выговор; за опоздание до пяти раз в течение месяца объявляется строгий выговор; за шесть опозданий в течение месяца работник может быть уволен (ш. «а» ст. 47 Код. зак. о труде).

Дисциплинарное взыскание может быть наложено не позже 7 дней со дня обнаружения проступка.

В случаях особо серьезных нарушений трудовой дисциплины, повлекших за собой временное расстройство работы учреждения или какой-либо части его, взыскания могут на-

лагаться без обязательного соблюдения установленной очередности, но с немедленным извещением месткома.

Пропущенное по неуважительной причине рабочее время отмечается, как прогульное и оплате не подлежит. Производство удержания из заработной платы за прогульное время не является мерой дисциплинарного взыскания и не лишает административного права наложения взыскания согласно настоящей таблицы.

При наложении взысканий проступки, за исключением опоздания, учитываются за шестимесячный срок; случаи опоздания учитываются за месячный срок.

Выговор и строгий выговор объявляются распоряжением администрации; увольнение может быть произведено администрацией лишь с согласия РКК.

Распоряжение администрации о наложении взыскания за нарушение трудовой дисциплины может быть обжаловано в конфликтном порядке. Принесение жалобы не приостанавливает приведения взыскания в исполнение.

Налагаемые дисциплинарные взыскания проводятся по личному делу служащего, объявляются по учреждению и доводятся до сведения месткома.

Трудколлективы безработных, организуемые биржами труда, — госпредприятия.

НКТ СССР разработал проект, по которому трудовые коллективы безработных, организуемые биржами труда и их объединениями, признаются государственными предприятиями. Соответственно этому обложение их налогами и сборами должно производиться на равных с госпредприятиями основаниях с применением, кроме того, льгот, установленных для трудколлективов.

Профсоюзное членство юрисконсультов.

Белорусский совпроф возбудил в ВЦСПС вопрос о пересмотре решения ЦК совторгслужащих об исключении из союза юрисконсульт-членов коллегии защитников, занимающихся, помимо службы, частной практикой. По мнению совпрофа, этим решением служащие в учреждениях юристы ставятся в худшие условия, чем, напр., врачи и педагоги, для которых частная практика при известных условиях не служит препятствием к вступлению в союз. Запрошенный по этому поводу ЦК совторгслужащих указал, что в этом случае необходим индивидуальный подход, при чем, если юрист — служащий госучреждения — занимается выступлением на суде по наряду с коллегией защитников, он исключению не подлежит. Вообще же следует иметь в виду, что юрисконсульты госучреждений не могут заниматься частной практикой.

Запрещение юрисконсультам профсоюзов частной практики.

Президиум МГСПС указал мостгуботделам профсоюзов, что союзным юрисконсультам, членам коллегии защитников, запрещается частная практика в каких бы то ни было формах. Допускаются лишь бесплатные выступления их в суде по ордеру консультации коллегии защитников и только в защиту интересов трудящихся. Юрисконсульты могут давать также консультации издательствам, банкам, жилищным товариществам, кооперативам и госпредприятиям по всем вопросам, за исключением споров этих учреждений с трудящимися.

Юридическая помощь профсоюзам.

На состоявшемся совещании заведующих ОТД и юрбюро мостгуботделов профсоюзов обсуждался вопрос о расширении союзной юридической помощи.

Существующие при союзах юридические консультации не в состоянии обслужить всех нуждающихся в помощи членов союзов и многие рабочие и служащие вынуждены обращаться в коллегию защитников за платной юридической помощью.

Поэтому совещание решило организовать в фабричных и заводских районах и вблизи районных судов консультации, на которые возложить обязанность вести судебные дела по мандатам каждого союза в отдельности. Это отчасти разгрузит союзных юрисконсультов, которые должны будут усилить руководство и надзор за работой РКК и конфликтной практикой союзов. Решено также усилить выезды консультаций союзов на предприятия для проведения в плановом порядке широкой популяризации и пропаганды трудового права.

Отклики с мест на смерть В. И. Яхонтова.

На имя Коллегии Наркомюста с мест поступило много телеграмм с выражением соболезнования по поводу смерти Валерия Ивановича Яхонтова: из Н.-Новгорода, Орла, Рязани, от Наркомюста Белорусской ССР и др.

«Смерть Валерия Ивановича, — телеграфируют Орловские судебные работники, — вынуждает сплотить сильнее и крепче наши ряды в деле проведения революционной законности и ликвидации правовой неграмотности».

Общее собрание сотрудников С.-Кавказского краевого суда: «заслушав сообщение о смерти одного из старейших и стойких работников пролетарской юстиции — Члена Коллегии НКЮ в Пом. Прокурора Республики, Валерия Ивановича Яхонтова, выражает свое глубокое соболезнование о безвременной кончине дорогого Валерия Ивановича и обещает приложить все силы к тому, чтобы пополнить утрату и продолжать борьбу за проведение и укрепление революционной законности в нашей стране».

Секция воздушного права при Союзе Авнахим СССР выражает глубокое прискорбие по поводу нег заградимой утраты, понесенной в лице В. И. Яхонтова: «Эта утрата для нас особенно чувствительна, т. к. Валерия Иванович являлся членом президиума нашей секции, принимая в ней участие, несмотря на свою крайнюю перегруженность своей прямой работой, и своими советами помогая найти верную линию в работе секции и в развитии молодого советского воздушного права, нарастающее значение которого он предвидел».

По автономным республикам.

ИТОГИ III СЪЕЗДА РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ ТАТАРСКОЙ ССР.

III съезд работников юстиции, несомненно, будет иметь крупное значение в жизни и деятельности органов юстиции Татарии в течение ближайших лет.

Если II съезд, происходивший осенью 1924 г., был съездом инструктивным, так как он обсуждал вопросы как нужно работать судебному-следственному аппарату и прокуратуре в связи с лозунгами «Липом к деревне» и «Революционная законность на селе», то III съезд должен был подвести итоги практической работе за данный промежуток времени и на основе его учета, выявления достижений и отрицательных сторон на основе общеполитических условий текущего дня и задач органов юстиции определить пути и методы дальнейшей деятельности.

Съезд эту задачу выполнил с успехом. Прежде всего, съезд констатировал в работе органов юстиции Татарской ССР за последний период следующие важнейшие достижения: освежение личного состава, доходившее до 25%, произведенное путем планового пересмотра и специальной чистки, приведшей к поднятию авторитета органов юстиции и повысившей качественный состав работников; расширение судебного-следственной сети, как основную предпосылку для ускорения и улучшения работы, и увеличение татарских судебно-следственных участков, что повело к более полному обслуживанию татарской части населения; налаживание взаимоотношений с местными руководящими партийными и советскими органами и создание возможности деловой согласованной работы и, наконец, углубление руководства и изменение методов его в сторону живого инструктирования, способствовавшие тесной увязке деятельности всего аппарата юстиции.

Отметив чрезвычайно тяжелые условия работы органов юстиции на местах, — плохое материальное положение, слабая судебная-следственная сеть, загрузка делами, — съезд указал, что несмотря на это, практическая работа на местах за отчетный период характеризуется повышением общественно-политической работы в массах, развертыванием организационных форм по оказанию юридической помощи крестьянству, решительной борьбой с растратами и, наконец, перенесением центра внимания прокуратуры на мировую аппарат волости и села.

Съезд исчерпывающим образом наметил задачи, стоящие сейчас как неотложно очередные в повседневной практической деятельности органов юстиции: постановка дела правовой пропаганды во всей ее широте; более полная организация юридической помощи в деревне; беспощадная борьба с все еще продолжающимися случаями нарушения норм законодательства; участие органов юстиции в борьбе за режим экономии путем окончательной ликвидации растрат и выявления случаев бесхозяйственности, бессистемного расходования

средств и т. п.; война хулиганству; жесткие меры против конокрадства; всемерная защита бедняцкой массы на селе; надзор за соблюдением правил об открытии и деятельности татарских религиозных школ; усиленное внимание к изжитию волокиты как внутри своего судебного аппарата, так и вне его.

Далее съезд подробно определил те конкретные мероприятия, которые должны способствовать практическому осуществлению поставленных выше задач. Мероприятия эти, в важнейшем, сводятся к следующему:

По линии организационной. — Создание в Татарской ССР нормальной суд.-следств. сети путем дальнейшего расширения настоящей; перевод низовых органов юстиции с местного бюджета на областной; организация при Казанском университете правового факультета.

По линии руководства. — Ежегодный созыв съезда судебных работников и по кварталам года совещаний в кантонах; систематические ревизии и обследования участков нарсулов, наследователей и камер прокуратуры; упорядочение и расширение снабжения литературой и законодательными материалами, особенно на татарском языке; переход на плановость по всей линии юстиции.

В области общественно-политической. — Создание центра, объединяющего всю работу по правовой пропаганде; точные нормы дней, обязательных для работы вне камер по селам, деревням, фабрикам и заводам, и повышение качества производимой в этих выездах работы; освещение своей деятельности в прессе; усиление внимания райселькорскому движению и взаимосодействию с ним; учет опыта существующих юридических обществ и кружков и, на основе этого, дача директив в их работе; тщательная подготовка предстоящих кампаний перевыборов нарзаседателей.

По линии юридической помощи. — Основная ячейка советской юридической помощи на селе — юридическое бюро при изб.-читальне, все силы на их организацию и упорядочение работы; создание в кантонах при нарсулах 1-ых участков центра по руководству деятельностью этих бюро; количественное увеличение и качественное улучшение состава членов коллегий защитников по кантонам, особенно, из татар; перегруппировка среди состава членов коллегий защитников в г. Казани путем переброски части в кантоны.

По линии борьбы с преступностью. — Точное выполнение максимальных сроков внеочередного рассмотрения дел по особо-опасным преступлениям (растраты, бесхозяйственность, хулиганство, конокрадство); оживить совещания по борьбе с преступностью; НКЮ и НКВД проработать на основе соответствующих решений центра и учета местных условий мероприятия по борьбе с хулиганством; усилить репрессии к хулиганам и конокрадам; способствовать повышению квалификации органов дознания и оказывать Наркомвнуделу поддержку во всех его мероприятиях, направленных к улучшению труда и быта милиционеров и агентов уголовного розыска.

По линии защиты прав бедноты. — Разъяснение бедноте норм Земельного, Трудового и Гражданского Кодексов, защищающих ее интересы; более тесная связь с ячейками райземлеса; просмотр договоров батраков; вступление прокуратуры в гражданские дела, где затронуты имущественные права бедноты.

По линии борьбы с волокитой. — Широкая популяризация декретов об обязанности каждого должностного лица принимать жалобы на действия представителей власти и направлять их в 3-дневный срок по инстанции; надзор прокуратуры за соблюдением установленных сроков ответов на запросы; введение, по возможности, нормальных сроков прохождения дел в судах и тщательное наблюдение за их выполнением; расширение штатов судебных исполнителей в кантонах для быстрого исполнения судебных решений.

В целях улучшения материального положения работников юстиции, съезд поручил Наркомюсту Татарской АССР довести об этом до сведения правительства Татарии и просить последнее этот вопрос урегулировать.

Активные и деловые выступления работников с мест, их желание работать и совершенствоваться, выявившаяся дружная спайка между всеми работниками сверху донизу, понимание общеполитических условий и специальных задач судебного аппарата — дают уверенность, что при соответствующей поддержке органов НКЮ со стороны руководящих партийных, советских органов и при ближайшем участии в нашей работе широких масс трудящихся — намеченная съездом программа деятельности будет выполнена.

Наркомюст — Прокурор ТССР Палютин.

На местах.

ГУБЕРНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В РЯЗАНИ.

В последних числах сентября состоялось губернское совещание прокурорского надзора Рязанской губ. На повестке дня стояли следующие вопросы: 1) об очередных задачах прокуратуры; 2) о реорганизации института общественных обвинителей; 3) о состоянии и мерах улучшения органов следствия и дознания.

По первому вопросу докладчик констатировал некоторые достижения в области укрепления и внедрения революционной законности на местах, выражающиеся в значительном уменьшении произвола на селе, наблюдающейся тягой низового аппарата к изучению законов и его стремлением к их соблюдению, а также стремлением трудящегося населения добиваться своих законных прав. Однако же, все эти достижения ни в коей мере не исчерпывают полностью возложенной на прокуратуру задачи по укреплению революционной законности. Есть еще такие места, куда глаз закона не успел взглянуть. В частности, докладчик констатировал, что до настоящего времени работа в области защиты интересов социально слабого элемента деревни недостаточно развернута, в то время, когда рост крестьянских хозяйств, применяющих наемный труд и наблюдающаяся эксплуатация маломощных слоев деревни, развитие всевозможного рода кабальных сделок требуют от прокуратуры вплотную подойти к нуждам и запросам беднейшего элемента деревни и развернуть в этой области работу путем участия в судебных процессах и развития пропаганды гражданского права среди трудящихся масс деревни. Кроме этого, докладчик коснулся вопроса о задачах по проведению в жизнь режима экономии и по борьбе с преступностью.

После продолжительного обмена мнениями по этому вопросу, совещание признало необходимым наметить следующие мероприятия: 1) в целях поднятия правовой грамотности маломощных слоев деревни развернуть правовую пропаганду по гражданскому и земельному законодательству, для чего использовать собрания групп бедноты, пленумы ВИК'ов, деревенских профессиональных организаций, ККОВ, собрания деревенского актива и предостоящие выборы нарзаседателей и в этих же целях установить живую связь с соответствующими профессиональными организациями, при чем совещание сочло необходимым особенно подчеркнуть необходимость разъяснения крестьянскому населению, что в связи с развитием в деревне фиктивных сделок, прикрывающих собой арендные и батрацкие отношения (продажа урожая, испольная обработка), уклонения от установленного законом способа совершения договоров аренды и найма батраков и их регистрации, чрезвычайно затрудняет для суда и прокуратуры защиту интересов эксплуатируемой стороны в случае их нарушения и лишает возможности предупреждать такие нарушения; 2) придавая особое значение работе прокуратуры в гражданской кассколлегии губсуда и губземкомиссии, считать необходимым планомерное участие в этих инстанциях; 3) дела, в которых представители прокуратуры должны принять участие, в первую очередь, должны затрагивать следующие области гражданско-правовых отношений: а) дела батраков, постухов, инвалидов и красноармейцев; б) дела по сделкам, совершенным под влиянием крайней нужды, и в) дела о нарушении трудовых договоров и о зарплате, о трудовой аренде земли, дела по искамхоз- и госучреждений; 4) пришедшая во внимание слабость работ примирительных комиссий, считать необходимым при очередных обследованиях ВИК'ов обследование деятельности примирительных комиссий и т. д.

Помимо этого намечен еще ряд мероприятий по линии общего надзора, в частности, признало необходимым по всей губернии произвести глубокое обследование движения жалоб и на основании результатов выработать мероприятия к быстрейшему окончанию расследования и ускорению прохождения жалоб. Обращено особое внимание на необходимость своевременного приведения притворов в исполнение.

По второму вопросу отмечены следующие недочеты: 1) большое число ответственных работников в составе общественного обвинения; 2) недостаточное вовлечение в эту работу рабочих, крестьянок и селькоров; 3) слабое инструктирование и несоответствие числа общественных обвинителей с числом их участий в суде и 4) наблюдающаяся пассивность общественных обвинителей. В связи с этим намечен пересмотр существующего состава общественных обвинителей и проведения кампании по перевыборам их, соблюдая принцип добровольности и интереса к этой работе, оставив из

прежнего кадра наиболее активную группу, проявившую себя в прошлой работе. Помимо этого признано необходимым устройство систематических инструктивных совещаний и более широкое использование общественных обвинителей и т. д.

По третьему вопросу совещание отметило следующие дефекты в работе органов следствия и дознания: 1) недостаточность инструктирования работников следствия со стороны прокурорского надзора, а со стороны следователей — органов дознания; 2) недостаточную скорость расследования, неудовлетворительное во многих случаях качество расследования и 3) слабую постановку учета преступности в губернии. В целях устранения означенных дефектов, совещание, кроме необходимости общего материального улучшения условий работ следственного аппарата и органов дознания, сочло необходимым отметить следующие мероприятия: 1) в области следственной работы: а) более систематическое, чем в настоящее время, инструктирование следственного аппарата со стороны органов прокуратуры, с обязательным один раз в месяц созывом совещаний всех следователей уезда и с детальным ознакомлением о ходе работ в следственных участках, расположенных в городе, раз в две недели, в участках иногородних — раз в месяц; б) в целях устранения медленности в расследовании дел, принятие на особый учет всех дел, находящихся в производстве свыше 3 месяцев, с дачей по этим делам конкретных письменных указаний об отдельных следственных действиях; в) в целях улучшения качественной стороны расследования — знакомиться по каждому отдельному делу с ориентировочным планом следователя и по каждому же отдельному делу требовать от органов следствия немедленного приступа к фактическому расследованию, подробных и мотивированных оснований для привлечения кого-либо в качестве обвиняемого, тщательной проверки всех фактов, приводимых обвиняемыми в свое оправдание, и тщательного и грамотного, в смысле юридического и грамматического, составления обвинительных по делу заключений и постановлений. Кроме того, признаю необходимым возбудить вопрос перед НКЮ о введении кадра практикантов по следственной деятельности и государственных экспертов-бухгалтеров. В области дознания: а) требовать от следователей ежемесячного ознакомления со всеми дознаниями в отдельных районах милиции и с дачей по дознаниям, продолжительностью свыше месяца, конкретных письменных указаний дальнейшего ведения расследования. Все отмеченные при обследовании дефекты должны обсуждаться в ежемесячных совещаниях. Кроме этого, принят еще ряд предложений по вопросу о поднятии правовой грамотности работников органов дознания.

Г. 3.

Г. Рязань.

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ СЕССИИ УРАЛОБЛСУДА.

Свердловская постоянная судебно-кассационная сессия Уралоблсуда была выделена в самостоятельную единицу из угол. и гражд. отделов Уралоблсуда в начале 1926 г.

В настоящее время по территории сессия охватывает три округа: Свердловский, Тагильский и Ирбитский. На территории сессии по всем трем округам всего 56 участков нарсудов и 35 участков нарследователей, из коих непосредственно в г. Свердловске 5 уч. нарсудов, дежурная, жилищная и камера по трудовым делам.

Из общего количества 1891 дела, бывших за это время в производстве, разобрано в судебных заседаниях 576 дел, прекращено 468 дел, передано по подсудности — 361 дело; из них: 288 дел передано в Шадринскую сессию, при ее организации и к рассмотрению направлено 35 дел. Остаток на 1 августа составляет 451 дело, в которое входит около 200 розыскных дел, а остальные предполагаются к разбору в выездных сессиях.

Подразделяя общее количество дел, бывших на производстве по отдельным видам преступлений, имеем следующее: преступления против жизни, здоровья и личности (убийства, телесные повреждения и изнасилования) — 618 дел; должностные преступления — 600; имущественные преступления — 299; преступления против порядка управления — 154; контрреволюционные — 70.

Первое место занимают, так называемые, бытовые преступления. По сравнению с предыдущими годами уменьшались имущественные преступления. По поводу контрреволюционных преступлений необходимо отметить, что они все относятся к периоду «котлаковщины». Затем характерное явление следующее: из общего количества 600 дел по должностным преступлениям имелось 251 дело, или 41,5% исключительно по растратам, из которых к 1 июля рассмотрено

106 дел, а в остаток входит часть розыскных и назначенных к слушанию в выездных сессиях. По рассмотренным 106 делам общая сумма растрат составляет 75.413 руб. 57 коп., или в среднем 710 руб. на дело. Отсюда, безусловно, вывод, что делам по бытовым и должностным преступлениям, в особенности делам о растратах, суды должны оказывать сугубое внимание.

Выездных сессий за это время было 5, из них: 3 в Свердловском округе и по одной в Ирбитском и Тагильском округах, в которых рассмотрено 200 дел, или 34,7% из общего количества разобранных дел.

Из общего количества рассмотренных 576 дел кассировано в Верховный Суд 207 дел, или 31,9%. Из них Верховным Судом утверждено — 131, отменено — 16, прекращено — 3 и не рассмотрено еще 57 дел.

В гражданско-судебном отделении за это время было на производстве 366 дел, рассмотрено — 294, остаток к 1 июля 72 дела, а остаток к 1 января 1926 г. составлял 82 дела.

Иные сведения уже получаются при сличении деятельности обоих кассационных отделов: уголовного и гражданского.

В угол.-касс. отд. рассмотрено по 1 июля 1926 г. — 1.983 дела, остаток к 1 июля — 81. В гражд.-касс. отд. рассмотрено на то же число — 2.209, остаток — 71.

По этим цифрам мы наглядно видим, что общий оборот увеличения гражданских дел в нарсудах, наблюдающийся по всему Союзу, коснулся и Уральской области.

В настоящее время поступление гражданских дел в среднем на 13—15 проц. превышает поступление уголовных дел, и рост этот постепенно увеличивается.

Касаясь количества рассмотренных дел, 1.983 дела по угол.-касс. отд. и 2.209 по гражд.-касс. отделению — получаем следующие цифры: по угол.-касс. отд. утверждено полностью — 1.244, утверждено с изменениями — 181, отменено в целом — 402; отменено в части — 0; прекращено — 156; по гражд.-касс. отд. утверждено полностью — 1.326, утверждено с изменениями — 84, отменено в целом — 704, отменено в части — 67, прекращено — 28.

По угол.-касс. отделению, главными основаниями отмены приговоров является недостаточность следствия, затем нарушение форм судопроизводства и, наконец, нарушение закона. По гражд.-касс. отделению приговоры отменялись, главным образом, по нарушению 5 и 118 статей ГПК, небольшая часть по нарушению 4 ст. ГПК, а остальные по прочим нарушениям. Процент отмены дел все-таки сравнительно еще внушительный.

В связи со всеми этими краткими итогами, как основные очередные задачи можно отметить: не ослаблять борьбу с должностными преступлениями, в особенности растратами, а также обратить серьезное внимание на возрастающие бытовые преступления, еще больше стараться приблизить суд к населению и укрепить аппарат народного суда, прилагая все меры к укреплению и поднятию его квалификации, что так остро требуется в настоящее время в связи с увеличением оборота гражданских дел.

А. Кимсис.

г. Свердловск.

Систематический указатель юридической литературы за ноябрь 1926 года.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Г. Д. Рындзюнский, Т. М. Савинская и Г. Г. Черкезов. — Правовое положение детей в РСФСР. Изд. 2-е перераб. и дополн. Предисловие В. А. Мойровой. Юрид. Изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 104 стр. Ц. 1 руб.

Е. Пашуканис. — О революционных моментах в истории английского права и государства («Революция права» № 1).

М. Першин. — Качество судебного отчета и хроники («Рабочий Суд» № 21).

И. Разумовский. — «Устреловщина» в праве («Революция права» № 1).

А. Стельмахович. — К вопросу о пропаганде советского права («Пролетарский Суд» № 19—20).

Л. Фишман. — Практика Верховных Судов РСФСР и УССР. Новый быт в судебной практике («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Н. Яковченко. — Судебные процессы и пресса («Рабочий Суд» № 21).

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

С. И. Чугунов. — Что показали последние перевыборы Советов. Госиздат. М.—Лнгр. 1926. 64 стр. Ц. 25 к.

Р. Бархан. — Служба безопасности в Швейцарии («Административный Вестник» № 11).

А. Белобородов. — Борьба за общественный порядок (к 9-летию Р.-К. милиции) («Административный Вестник» № 11).

П. В. Верховский. — О методе экзаменов в милицеских школах и квалификационных комиссиях («Административный Вестник» № 10).

В. Власов. — Вопросы контроля за обязательными постановлениями («Административный Вестник» № 11).

В. Голубев. — Юридические вопросы морской практики. У борта судна (alongside) («Рабочий Суд» № 21).

Д. Л. — Положение о видах на жительство для иностранцев («Административный Вестник» № 10).

А. С. Енуидзе. — Проблема оживления городских советов в общедоступном масштабе («Сов. строительство» № 2).

А. Золотаревский. — Проект Положения о краевых и областных объединениях («Власть Советов» № 48).

Ф. Иванов. — Закон о выборах в советы («Сов. строительство» № 2).

В. Игнатьев. — Совет национальностей ЦИК Союза ССР («Сов. строительство» № 2).

И. Ф. Киселев. — Итоги совещания начальников милиции иностранцы («Административный Вестник» № 11).

Н. Кудрявинков. — О взаимоотношениях сельсовета со сходом и земельным обществом («Власть Советов» № 48).

Г. Леплевский. — К Положению о бюджетных правах Союза и союзных республик («Сов. строительство» № 2).

А. Мемнов. — Возможно ли применять физическую силу при исполнении милицеских обязанностей («Административный Вестник» № 10).

Г. Михайлов. — Децентрализация и централизм («Сов. строительство» № 2).

Никифоров. — О правах адм. органов после районирования Узбекистана («Власть Советов» № 48).

М. Русаков. — Доминированные и временно-пребывающие иностранцы («Административный Вестник» № 11).

Н. А. Семашко. — Органы милиции и здравоохранение («Административный Вестник» № 11).

Д. Хлебников. — О применении закона об ограничении, уплотнений и переселений («Пролетарский Суд» № 19—20).

Ф. Ходжаев. — Важнейшие вопросы строительства Узбекской ССР («Сов. строительство» № 2).

Щенин. — О правах избирателей на отзыв депутатов из сельсоветов («Власть Советов» № 48).

III. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. Халецкий. — Законы об аренде земли. Изд-во «Молодая гвардия». М. 1926. 20 стр. Ц. 12 коп.

В. Антонов-Саратовский. — Об общих началах землепользования и землеустройства («Сов. строительство» № 2).

В. Антонов-Саратовский. — Об основах землепользования и землеустройства СССР («Рабочий Суд» № 22).

В. Громан. — Замечания к проектам основных начал землепользования и землеустройства («На аграрном фронте» № 7—8).

С. Кузуб. — О регистрации сделок на отчуждение строений сельскохозяйственного назначения на землях трудового пользования («Вестник Сов. Юст.» № 21).

П. Попов. — Отзывы о законопроектах общих начал землепользования и землеустройства КЗП и СНК РСФСР («На аграрном фронте» № 7—8).

IV. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

И. Л. Баевский. — Практика социального страхования в СССР. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 384 стр. Ц. 1 р. 50 к.

А. Е. Винников и С. Л. Лифшиц. — Спецдежда и предохранительные приспособления. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 94 стр. Ц. 40 коп.

Винников и Синев. — Что нужно знать о несчастных случаях рабочим, комиссиям по охране труда и инспекторам труда. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 65 стр. с график. Ц. 40 коп.

Л. В. Забелин. — Теоретические основы социального страхования. Изд-во «Вопросы Труда». М. 1926. 222 стр. Ц. 1 р. 75 к.

М. Акиманин. — Об отказе нанявшегося от работы при переводе его на другую работу («Вопросы Труда» № 10).

В. Звенов. — О батрацких делах («Пролетарский Суд» № 21—22).

А. Либман. — Пробелы в законодательстве по социальному страхованию («Вопросы Труда» № 10).

В. Новиков. — О трудовой дисциплине («Вопросы Труда» № 10).

Л. Поволоцкий. — Спорные вопросы принудительного исполнения постановлений РКК и решений третейских («Вопросы Труда» № 10).

Ф. Сафонов. — Трудовая прокуратура и режим экономии («Вопросы Труда» № 10).

Ф. Сафонов. — Вопросы трудового законодательства в судебной практике («Рабочий Суд» № 21).

Л. Эвард. — Практика примирительно-третейского разбирательства трудовых конфликтов по СССР в 1925 году («Вопросы Труда» № 10).

V. СУДОУСТРОЙСТВО.

Г. М. Бару. — Побольше внимания стажерам («Вестник Сов. Юст.» № 21).

С. Березовский. — О юрисконсультах («Пролетарский Суд» № 21—22).

И. С. Вольман. — Основные принципы госнотариата («Рабочий Суд» № 21).

А. Галкин. — О судебном районировании РСФСР («Рабочий Суд» № 22).

А. Иванов. — Принцип быстроты («Пролетарский Суд» № 19—20).

А. Нусиков. — Дисциплинарный суд в коллегии защитников («Вестник Сов. Юст.» № 21).

Н. Лаговьер. — Канитель («Пролетарский Суд» № 19—20).

Л. — Районирование и областные суды («Рабочий Суд» № 22).

Г. Островский. — Нотариальные заметки («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Г. Сегал. — К девятой годовщине советского суда («Пролетарский Суд» № 21—22).

А. Сольц. — О союзной прокуратуре («Сов. строительство» № 2).

А. Стопани. — К вопросу о взаимоотношениях прокуратуры и инспекции труда («Вопросы Труда» № 10).

А. М. Турубинер. — Дисциплинарные суды («Административный Вестник» № 11).

В. Ульрих. — Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре («Рабочий Суд» № 21).

С. Ястржембский. — О возврате нотариальных сборов («Пролетарский Суд» № 21—22).

VI. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

П. Загарин. — Усыновление (с прилож. правительств. распоряжений по вопросу об усыновлении). Изд-во Адмтд. ДИК'а. Новочеркасск. 1926. 24 стр. Ц. 20 коп.

Г. Д. Рындзюнский. — Права рабочего-изобретателя. Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР. М. 1927.

Р. С. Фильштинер. — Судебный справочник кооператора. Порядок ведения гражданских судебных дел. Формы судебных бумаг. Изд. Центросоюза. М. 1927. 136 стр. Ц. 65 коп.

Проф. В. И. Бошко. — Алименты (историко-догматический очерк). («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Б. Ботвиновский. — Авторское право («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Ф. Вольфсон. — Вопросы надзора (Практика применения ст. 254 и сл. Гр. Проц. Кодекса) («Пролетарский Суд» № 19—20).

Зейденберг. — Предварительное исполнение по делам о денационализации домохозяйств («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Н. А. Кулев. — О праве на раздел денационализированного имущества («Вестник Сов. Юст.» № 21).

Д. И. Курский. — О браке и семье. К постановке вопроса на III сессии ВЦИК XII созыва («Рабочий Суд» № 22).

Т. Лавренко. — О торгах и применении на практике п. 1 ст. 314 ГК («Рабочий Суд» № 23).

В. В. Петровский. — Подведомственность споров об авторстве на изобретения («Рабочий Суд» № 23).

С. И. Раевич. — Две тенденции развития системы исключительных прав («Революция права» № 1).

С. Рейзман. — Вопросы земельной аренды и народные суды («Рабочий Суд» № 23).

Е. Рудин. — Недоуменный вопрос наследственного права («Рабочий Суд» № 21).

Р., И. — С какого момента судно приобретает права морского торгового судна и когда утрачивает их («Вестник Сов. Юст.» № 21).

П. И. Стучка. — Социалистическое хозяйство и советское право («Революция права» № 1).

Н. Топоров. — Об условиях применения ст. 406 Г. К. («Рабочий Суд» № 21).

Ф. Троицкий. — Совладельцы права застройки и договоры между ними о пользовании этим правом («Пролетарский Суд» № 19—20).

Филиппович. — О вынесении нарсудами решений по регистрации шоворожденных («Пролетарский Суд» № 19—20).

С. Л. Фукс. — Допустимо ли ныне кассационное обжалование решений Арбитражных Комиссий при товарных биржах («Вестник Сов. Юст.» № 21).

Я. — Вексельная дисциплина должна быть соблюдена («Пролетарский Суд» № 19—20).

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

С. К. Сизев. — Дореволюционная тюрьма и советский исправительно-трудовой дом. Изд. Армавирск. окружн. комитета помощи заключенным. Армавир. 1926. 23 стр. Б. ц.

«Судебно-медицинская экспертиза» — Сборник № 4 под ред. д-ра Я. Л. Лейбовича. Изд. Наркомздрава. М. 1926.

200 стр. Ц. 3 р. 50 к. Содержание: I. Оригинальные статьи —

д-р Ю. Г. Малис. Электротравма и ее суд.-мед. значение; д-р Вернер Делерт. О суд.-мед. применении человеческих

кровяных групп; проф. Н. Л. Поляков. К вопросу о возможности установления сходства волос человека при исследовании их как «вещественных доказательств»; И. В. Маркович.

Перерождения сердца и сумки в суд.-мед. отношении; д-р В. И. Кардашевич. Слушай декапитации плода внутри

целого зародышевого пузыря; д-р П. В. Устинов. К вопросу о реакции Тейхмана на кровь; Р. Д. Кундис.

Сравнительная оценка предварительных проб на кровь в суд.-мед. практике. Проф. Н. В. Попов. О применении химических

реакций на кровь в судебной медицине; д-р А. А. Сальков. Фалангометрия, как особый способ отождествления следов

от пальцев; В. Н. Ручкин. Применимость микрохимической реакции на циан для суд.-мед. лаборатории. Проф. Н. Л. Поляков.

К вопросу об определении входного и выходного отверствия при выстреле на дальнем расстоянии. Д-р Л. Б. Лейтман.

Влияние гемогенных белков на иммунизированное животное; д-р А. М. Берлин. К вопросу об открытии стрихнина

в присутствии хинина. Проф. Л. Ф. Ильин. О хинотоксине. д-р З. О. Моргенштерн и д-р М. Вирюков. К вопросу о проницаемости

сосудов мозга с точки зрения прижизненной окраски; д-р А. Г. Леонтьев. Случай определения личности по черепу; проф. Л. Ф. Ильин и Б. А. Митропольский. О птоманоподобном

веществе, выделенном из внутренних органов, консервированных формалиновым спиртом; д-р С. А. Прилуцкий. Об отравлении керосином; д-р А. И. Морозкин. Случай

отравления керосином. А. Г. Леонтьев. Смерть от вдыхания бензина. II. Судебно-медицинская хроника. III. Рефераты, рецензии, критика. IV. Отчеты о съездах и заседаниях. V. Официальный

отдел. VI. Судебно-медицинская критика.

Б. С. Утецкий. — В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. С предисл. Е. Г. Ширвиндта. Изд-во НКВД РСФСР. М. 1927. 120 стр. с 35 иллюстр. и 31 табл. Ц. 1 руб. 60 коп.

Хулиганство и поножовщина. — Сборник под редакцией Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Файнберг, с предисл. Г. М. Сегал. Изд. Мосгидротдела. М. 1927. 158 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Содержание: А. А. Герцензон. Рост хулиганства и его причины. А. О. Эдельштейн. Опыт изучения современного хулиганства. В. И. Аккерман. О злостных хулиганах. Б. С. Миньковский. Деревенская поножовщина. В. И. Аккерман. Убийство в драке. А. М. Раппопорт и А. Г. Харламова. О женском хулиганстве. Е. К. Краснушкин. К психологии хулиганства.

Айсин. — К вопросу о бытовых преступлениях в Кабардино-Балкарской автономной области («Власть Советов» № 48).

А. Ю. Аншелес. — Реформа уголовного права (этапы развития политико-социологических идей в уголовном праве и уголовном законодательстве). («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Р. Бархан. — Преступность в Италии и борьба с ней («Административный Вестник» № 10).

А. Галкин. — О применении ст. 329 Угол.-Проц. Кодекса («Рабочий Суд» № 23).

В. Громов. — О хулиганстве («Пролетарский Суд» № 21—22).

Г. И. — О применении ст. 345 УПК в делах, возбуждаемых в порядке частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Л. О. Дашевский. — Права несовершеннолетних в делах частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Дивонин. — О делах частного обвинения («Пролетарский Суд» № 19—20).

Дюндин. — О делах частного обвинения («Пролетарский Суд» № 19—20).

Е. — Как согласовать 10, 11 и 362 ст.ст. УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Б. Загорье. — По поводу дел частного обвинения («Пролетарский Суд» № 19—20).

В. П. Карякин. — Вопросы постановки лекционной работы в местах заключения («Административный Вестник» № 10).

Л. Корнблитт. — Места заключения в борьбе с хулиганством. («Административный Вестник» № 11).

С. Н. Кренин. — Вопросы методики борьбы с преступностью («Административный Вестник» № 11).

Н. В. Крыленко. — Что такое хулиганство («Рабочий Суд» № 22).

Н. Лаговнер. — Крестьянские письма о борьбе с конокрадством («Административный Вестник» № 10).

Н. Лаговнер. — Неоправдавшиеся опасения (по поводу новой редакции ст. 105 УПК) («Рабочий Суд» № 23).

Г. Мерз. — Искусственное изгнание плода — убийство? Уголовная ответственность женщины, искусственно прервавшей свою беременность («Рабочий Суд» № 22).

М. Набок. — Несовершеннолетние лесопорубщики и разрешение дел о них («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

Н. Немцов и Г. Мерз. — Хулиганство и борьба с ним в прошлом и в настоящее время («Рабочий Суд» № 23).

Н. Нехамкин. — Условное осуждение лиц, ограниченных Конституцией в правах («Рабочий Суд» № 21).

И. А. Окаринский. — Подписка о невыезде в ее применении (ст. 152 Угол.-Проц. Кодекса) («Вестн. Сов. Юст.» № 21).

Н. Ривкин. — Об участии третьих лиц в уголовном процессе («Вестник Сов. Юст.» № 21).

Г. Рогинский. — Существо дела в кассационной инстанции («Рабочий Суд» № 21).

Г. Рогинский. — «Хозяйственные» дела («Рабочий Суд» № 23).

Д. Рогов. — Новые приемы хищений и растрат («Пролетарский Суд» № 21—22).

М. Романов. — К вопросу о мерах борьбы с хулиганством («Рабочий Суд» № 22).

Н. Н. Семенов. — Уточнение методов учета похищенных лошадей («Административный Вестник» № 10).

П. Семеновский. — Новый способ определения возможных числителей и знаменателей основной дроби дактилоскопической классификации при нескольких неизвестных пальцевых отпечатках («Административный Вестник» № 10).

П. Семеновский. — Таблица для расширения основных дробей дактилоскопической классификации («Административный Вестник» № 11).

И. Ф. Семна. — По поводу опротестования прокуратурой постановлений распорядительных заседаний суда, состоявшихся на законном основании («Вестник Сов. Юст.» № 21).

Б. Стеблин-Каменский. — 3 ч. 80 ст. Уголовного Кодекса («Вестник Сов. Юст.» № 21).

П. Сергиевский. — Из практики борьбы с хулиганством («Административный Вестник» № 11).

С. — Об обратной силе нового закона о хулиганстве («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

В. А. Тимченко. — Примирение и условное осуждение по делам частного обвинения («Вестн. Сов. Юст.» № 22).

А. Г. Фельдштейн. — К вопросу об отводе («Вестник Сов. Юст.» № 21).

М. Челишев. — О прекращении уголовных дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения («Рабочий Суд» № 21).

А. Чернышев. — Вопросы борьбы с хулиганством на совещаниях по борьбе с преступностью («Рабочий Суд» № 21).

А. Шамис. — Статья 96¹ Уголовного Кодекса («Вестник Сов. Юст.» № 21).

С. Шварц. — Лесопорубки по 1 ч. ст. 99 УК («Административный Вестник» № 11).

Шумахер. — Об уголовных отделениях школ среднего состава милиции («Административный Вестник» № 10).

Д. Шнейер. — К вопросу о взаимоотношениях прокуратуры и инспекции труда (Вопросы Труда) № 10).

Ю. Б. — К вопросу о подготовке работников исправительно-трудового дела («Административный Вестник» № 11).

А. Я. Эстрин. — Основные начала уголовного права («Революция права» № 1).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 209, 210, 211, 213.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

НКЮ № 209.
Циркуляр Верховуда № 11.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия НКЮ и главсудам авт. республик.

Сопоставительная таблица статей старого и нового Угол. Кодексов.

В связи с введением с 1 января 1927 г. в действие нового Угол. Код., НКЮ и Верховуд РСФСР предлагают принять к руководству следующую сопоставительную таблицу статей старого и нового Кодексов:

Статьи старого УК.	Соответств. им статьи нового УК.	Статьи старого УК.	Соответств. им статьи нового УК.
--------------------	----------------------------------	--------------------	----------------------------------

Часть общая.

1	2, 3 и 4.	прим. 2	прим. 1 к 14
2	2	» 3	» 2 к 14
3	(упраздн.)	34	28
4	5	прим.	прим. к 28
5	1	35	30
6 }	6, прим. к	прим.	прим. к 30
7 }	ней и 8.	36	53 и прим.
8 }	1 ч. 9	к ней	к ней
9	45	прим.	(упраздн.)
10	16	37	54 и 55
11	10	38	40
12 }		38а	41
13 }	19	39	42
14 }		40	31 и 1 ч. 32
15	18	прим. 1	2 ч. 32
16	17	» 2	(упраздн.)
17	11 и прим.	41	33
	к ней.	42	34
18	12	43	37
18а }		44	39
18б }	50	45	44
19	1 ч. 13	46	п.п. «а», «ж», «я» 20, 24, 25
20	2 ч. 13		и п. «г» 31
21 }		47	26
22 }	14	48	38
23 }		49	(упраздн.)
24	45	прим.	35 и 36
25 }	47 и 48	49а	3 ч. 31 и 1 ч.
25а }			
26	2 ч. 9	50	32
27	46	51	23
28	51	52	(упраздн.)
29 }	49	53	56
30 }		54	
31	29	55	(упраздн.)
32	20	55а	»
33	21	56	57
прим. 1	22		

Часть особенная.

57	58 ¹	74	59 ¹
58	58 ²	75	59 ²
59	58 ³	76	59 ³
60	58 ⁴	77	59 ⁴
61	58 ⁵	78	59 ⁵
62	58 ⁶	79	60 и 61
63	58 ⁷	80	62
64	58 ⁸	79а	63
65	58 ⁹	81	64
66	58 ¹⁰	81а	65
		81б	66
		81в	67
		81г	68
67	58 ¹¹	81д	69
68	1 ч. 58 ¹²	81е	1 и 2 ч. 70
69	58 ¹³	81ж	3 ч. 70
70	58 ¹⁶	82	(упраздн.)
71	58 ¹⁷	83	59 ⁶
72	58 ¹⁸	84	59 ⁷
73			

Статьи старого УК.	Соответств. им статьи нового УК.	Статьи старого УК.	Соответств. им статьи нового УК.
85	59 ⁸	139а	100
85а	72	140	101
86	73	140а	1 ч. 102
87	(упраздн.)	140б	2 ч. 102
88	76	140в	103
89	2 ч. 58 ¹²	140г	(упраздн.)
90	95 и 187	140д	104
91	77	141	105
92	78	141а	2 ч. 93
92а	79	142	136
93	182	143	137
94	81	144	138
95	1 ч. 82	145	139
96	88	146	140
97 1 ч.	83	147	139
97 2 ч.	59 ⁹	148	2 ч. 141
прим.	83	149	142
97а	1 ч. 93	150	1 ч. 143
98 1 ч.	84	151	144
98 2 ч.	59 ¹⁰	152	(упраздн.)
99 1 ч.	1 ч. 85	153	2 ч. 143
99а 1 ч.	1 ч. 86	154	145
99 2 ч.	2 ч. 85 и 87	155	1 ч. 150
99а 2 ч.	2 ч. 86	155а	2 ч. 150
100	89	156	3 ч. 133
100а	(упраздн.)	157	146
101	177	158	(упраздн.)
102	188	159	1 ч. 147
103	90	160	2 ч. 147
104	91	161	148
104а 1 ч.	3 ч. 92	162	149
104а 2 ч.	2 ч. 92	163	
104б	1 и 2 ч. 92	164	156
104в	96	165	157
105 1 ч.	109	165а	158
105 2 ч.	2 ч. 112	166	
прим.	прим. 1 и 2	167	151
	к 109	168	152
106	110	169	153
107		169а	154
108 }	111	170	
109 }	113	171	155
110	1 ч. 112	172 1 ч.	159
111	114	172 2 ч.	(упраздн.)
112	115	173	160
113	116	174	1 ч. 161
114	117	175	2 ч. 161
114а	118 и пр. к ней	176	74
115	119	177	
116	120	178	1 ч. 95
117	121	179	2 ч. 95
118	(упраздн.)	180 п. «а»	п. «а» 162
119	58 ¹⁴	180 п. «б»	п.п. «б» и «в» 162
120	123	180 п. «в»	п. «г» 162
121	122		и 166
122	124	180 п. «г»	
123	125	180 п. «д»	п. «г» 162
124	126	180 п. «е»	
125	127	180 п. «ж»	п. «д» 162
126	61	180 прим.	прим. к 162
126а	(упраздн.)	180а	п. «д» 162
127	(упраздн.)		164
128 1 ч. 128 ¹	128	181	
128 2 ч. 128 ²	129	182	1 ч. 165
128а 128 ³	130	183	2 и 3 ч. 165
129	131	184	167
130	132	185	168
131 1 ч.	(упраздн.)	187	1 ч. 169
131 2 ч.	132	188	2 ч. 169
132	1, 2 и 4 ч. 133	189	170
133	134	190	171
134	135	190а	
135	97	190б	172
136	59 ¹¹	190в	106
137	107	191	171
138	59 ¹²	192	1 ч. 169
139	99	193	173

Статьи старого УК.	Соответств. им. статьи нового УК.	Статьи старого УК.	Соответств. им. статьи нового УК.
194 }		217 }	
195 }		217а }	108
196 }	1 ч. 175	218	192
196а	80	218а	184
196б	176	219	75
197	2 и 3 ч. 175	220	182
198	177	220а	192
199	178	221	189
200—214	Заменены статьями полож. о воинск. преступлен., принятого ЦИК СССР 31 окт. 1924 г. 193 ¹ —193 ¹⁹	221а	191
		222	187
		222а	183
		223	2 ч. 82
215	179	224	185
216	181	225	190
		226	(упраздн.)
		226а	186
		226б	187
		227	(упраздн.)

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Зам. председателя Верховного Суда РСФСР Галкин.

23 ноября 1926 г.

Циркуляр № 210.

Раз'яснение о порядке увольнения лиц, привлеченных к ответственности за хулиганство.

На основании ст. 5 пост. Совнаркома РСФСР от 29 октября 1926 г. о мероприятиях по борьбе с хулиганством Народный Комиссариат Труда РСФСР и Народный Комиссариат Юстиции РСФСР раз'ясняют:

При увольнении лиц, работающих по найму, в случае привлечения их к ответственности за хулиганство по ст. 176 Угол. Код. РСФСР и заключения под стражу по постановлению следователя, или по приговору суда, следует руководствоваться не пунктом «д» ст. 47, а пунктом «е» той же статьи Код. зак. о труде.

Нар. Ком. Труда РСФСР Бахутов.

Зам. Нар. Ком. Юстиции РСФСР Крыленко.

26 ноября 1926 г.

Циркуляр 211.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О подсудности трудсессиям исков нанимателей к нанявшимся, если эти иски вытекают из трудовых взаимоотношений.

Как видно из поступающих в НКЮ сведений, трудовые сессии нарсудов отказывают, по мотивам неподсудности, в принятии к производству и рассмотрению исков, предъявляемых, на основе трудового или коллективного договора, нанимателями к рабочим и служащим, предлагая таковые иски предъявлять в обще-гражданском порядке.

Принимая во внимание: 1) что 2-я часть 169 ст. Код. зак. о труде, устанавливая подсудность трудовым сессиям всех индивидуальных и групповых споров между нанимателями и рабочими и служащими, не проводит никакого разграничения, в отношении подсудности, между исками, предъявляемыми нанявшимся к нанимателю, и исками, предъявляемыми последними к нанявшимся; 2) что подсудность дел трудовым сессиям определяется существом исковых требований, а не лицом истца или размером исковых требований,— Народный Комиссариат Юстиции настоящим раз'ясняет, что трудовые сессии обязаны принимать к своему рассмотрению также и все иски нанимателей к нанявшемуся, если эти иски основаны на трудовом или коллективном договоре и вытекают из существующих или существовавших трудовых взаимоотношений.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Помпрокурора
Республики Крыленко.

Циркуляр № 213.

Всем край., губ. и обл. судам.

О своевременной выплате работникам судебно-следственных учреждений, состоящих на местном бюджете, путевого довольствия по перемещению и командировкам.

В виду поступления в НКЮ заявлений о невыплате работникам судебно-следственных учреждений, состоящих на местном бюджете, путевого довольствия по перемещению и командировкам, компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия при увольнении, Народный Комиссариат Юстиции предлагает при перемещении работников с одного места службы на другое, связанном с переменой места жительства, по распоряжению администрации, и при командировках выплачивать своевременно причитающиеся по статьям 81 и 82 Кодекса законов о труде суммы. В тех случаях, когда перемещение производится по просьбе самого перемещаемого, руководствоваться циркуляром НКЮ от 7 января 1924 г. за № 3 («Е. С. Ю.» № 1 1924 г.).

Перемещения должны быть произведены, строго соблюдаясь о размерах отпущенных кредитов по смете.

В целях избежания излишних расходов на компенсации за неиспользованные отпуска, Наркомюст подтверждает необходимость руководствоваться циркуляром НКЮ № 21 от 31 января 1924 г. («Е. С. Ю.» № 5 1924 г.).

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Помпрокурора
Республики Крыленко.

29 ноября 1926 г.

ОПЕЧАТНИ.

В циркуляре № 203—26 г. («Е. С. Ю.» № 46, стр. 1320) напечатано: «во исполнение пост. СНК от 20 октября». Должно быть: «во исполнение пост. СНК от 29 октября».

В циркуляре НКЮ № 200—26 г. («Е. С. Ю.» № 47, стр.

1343) напечатано: «циркуляр НКЮ № 200 НКЗема № 413»... Должно быть: «циркуляр НКЮ № 200 НКВД № 413».

В «Обзоре сов. законодательства» в № 43 «Е. С. Ю.» стр. 1241, п. 22, последняя строка напечатана: «...в 45 коп. за каждый экземпляр сообщения о каждом векселе». Должно быть: «...в 5 коп. за каждый экземпляр сообщения о каждом векселе».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 74.319.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

16.500 экз.